

профессор А. П. Лопухин

Толковая Библия Толкование на книгу Неемии

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#)

Книги Ездры и Неемии

Именем Ездры в наших текстах библии надписываются три книги, из которых одна (первая) считается канонической, а две (вторая и третья) принадлежат к разделу неканонических. Каноническая книга Ездры в древности соединялась с кн. Неемии. Об этом можно заключать из свидетельства Талмуда (Baba Bathra15-a), И. Флавия (Contra Ap. I, 8), Мелитона Сардийского (Евсевий, Церк. Истор. N, 26) и из списков библейских книг, приводимых церковными учителями и соборами. В пользу этого говорит и тот факт, что мазоретские примечания, имеющие место обыкновенно в конце книг, помещены после Неем 13.31, а во многих еврейских кодексах, также в греч. Ватиканском, начало кн. Неемии следует в одной строке с окончанием кн. Ездры (De Rossi, *Variae lectiones* V. T. IV, 157). В христианской церкви кн. Ездры рано была отделена от кн. Неемии, как это видно из свидетельств Оригена и Иеронима (Ortig. in Ps. I, Nyer., Prol. galeat). Постепенно это разделение сделалось общепринятым и с 1525 г., со времени появления издания Бомберга, оно вошло и в еврейскую Библию. У католиков, однако, и доселе кн. Неемии рассматривается как вторая часть кн. Ездры. Равным образом, и в научных библиологических трудах обыкновенно обозреваются обе названные книга вместе, ввиду их несомненной тесной связи.

По своему содержанию кн. Ездры и Неемии представляют изложение истории восстановления иудейской общины после окончания вавилонского плена. В частности, кн. Ездры распадается на две части: I-VI и VII-X. Книга начинается указом Кира об освобождении иудеев из плена и сообщением, что по этому указу партия пленников, состоящих из членов Иудина и Вениаминова колена и из священников и левитов, возвратилась в Иерусалим под предводительством Шешбацара (1 гл.). В гл. II приводится список возвратившихся пленников и пожертвований на храм. Затем, в III гл. повествуется о построении жертвенника, о восстановлении богослужения и об основании храма. В IV гл. писатель сообщает о препятствиях постройке храма со стороны самарян и их союзников,

причем приводятся письма, с которыми обращались враги иудеев к персидским царям. В гл. V-VI идет речь о возобновлении прекратившейся по наветам врагов постройки храма, об окончании ее и освящении храма около 516 г. Вторая часть кн. Ездры описывает события времени Ездры. В частности, здесь сообщается о прибытии в 7-й год царя Артаксеркса в Иерусалим Ездры с колонией возвратившихся пленников, причем приводится царский указ, определявший полномочия Ездры (VII гл.); затем (гл. VIII), дается список возвратившихся с Ездрой пленников и, наконец, повествуется о деятельности Ездры в Иерусалиме (гл. IX и X).

Кн. Неемии, по своему содержанию являющаяся прямым продолжением повествования кн. Ездры, распадается на три части: I-VII, VIII-X, XI-XVIII. В первой части идет речь об обстоятельствах прибытия в Иерусалим Неемии (I-VII), о построении им стен (III-IV), о затруднениях, встреченных им от самарян и самих иудеев (IV-VI), и сообщается список возвратившихся из плена (VII). Во второй части описывается реформаторская деятельность Ездры, направлявшаяся к утверждению господства в жизни закона Моисеева (VIII-X). Наконец, в третьей части приводятся списки жителей Иерусалима, священников и левитов (Неем 11.1 – Неем 12.1–24), сообщается об освящении стен Иерусалима (Неем 12.27–47) и о деятельности Неемии по вторичном прибытии его в город после путешествия ко двору персидского царя (XIII).

Таким образом, кн. Ездры и Неемии излагают события, совершившиеся в период 537–432 г. до Р. Х. Из содержания их видно, что в них говорится не о всем, совершившемся в указанное время. Особенно важно здесь отметить, что период истории иудеев от окончания постройки храма в 516 г., до прибытия Ездры в Иерусалим в седьмом году Артаксеркса ко или в 458 г. до Р. Х. опущен совсем. Очевидно, подобно другим библейским авторам, писатели кн. Ездры и Неемии имеют в виду говорить главным образом о том, что важно с теократической точки зрения, в чем особенно ясно проявилось, по их воззрению, попечение Господне об избранном народе по окончании вавилонского плена.

Касательно формы кн. Ездры и Неемии должно заметить, что в 1Езд 7.1–11 и в заключение гл. 10 об Ездре идет речь в третьем лице, а в разделе 1Езд 7:27–9в первом; равным образом, и о Неемии то говорится в первом лице (I-VII, XII-XIII). то в третьем (VIII-X). Кроме того, особенность кн. Ездры заключается в том, что отделы 1Езд 4.8–18 и 1Езд 7.12–26 написаны на арамейском (халдейском) языке, а остальная часть по-еврейски.

Вопрос о происхождении кн. Ездры и Неемии в настоящее время трудно решить с полной определенностью, как вследствие отсутствия

ясных указаний на это в самих книгах, так и за неимением твердого руководства в предании. Относительно кн. Ездры предание, засвидетельствованное в Талмуде (Baba Bathra 15-a: «Ездра написал свою книгу»), в синопсисах св. И. Афанасия и И. Златоуста («сам Ездра бывший священником и чтецом, рассказывает и записывает в ней возвращение из плена и пр.), утверждает, по-видимому, что писателем книги был Ездра. В пользу этого предания может говорить отчасти название книги, а также установившееся представление об истории ветхозаветного канона. Содержание кн. Ездры, и именно второй части ее (гл. 7–10) также подтверждает свидетельство предания. Речь здесь идет об Ездре, причем большею частью говорится прямо от его лица (1Езд 7.27 – 1Езд 9.1). Хотя в гл. X и в начале XI говорится об Ездре в третьем лице, но и эти части могут считаться написанными Ездрой: смена лиц в одном и том же произведении допустима и для одного писателя, и примеры такого литературного приема можно указать как в библейской письменности (Дан. 1:7, 10:12; Иер 20:1, 7), так и в небиблейской. Притом X гл. теснейшим образом связана с IX, а раздел 1Езд 7.1–11, представляет естественное введение к дальнейшему, где повествуется об Ездре в третьем лице. Если в рассматриваемом разделе содержатся похвалы Ездре и его генеалогия, то едва ли в этом можно усматривать стремление к самовозвеличению и потому считать несовместимым с преданием о написании раздела самим Ездрой.

Вторая часть кн. Ездры (1Езд 7.1) начинается словами: «после сих происшествий». Этим указывается, по-видимому, на тесную связь второй части с первой (гл. I–VI) и, значит, на написание последней также Ездрой. Но Ездра не был очевидцем рассказанных в гл. I–VI событий и потому мог изложить их только на основании письменных документов. Эти документы можно представлять или в виде сырых материалов, которые самостоятельно были обработаны Ездрой, или же в виде обработанного уже сочинения, которое Ездра только издал, присоединив без изменений к составленной им самой части. В пользу последнего представления может говорить замечание 1Езд 5.4 («тогда мы сказали им имена тех людей»), которое едва ли бы было употреблено Ездрой, если бы он был составителем гл. I–VI; но и первое представление имеет в науке своих защитников,

Книга Неемии, на основании надписания ее (Неем 1.1) и некоторых, – впрочем, не вполне ясных – указаний предания (2Мак 2.13; Baba bathra 15-a) считается весьма многими исследователями произведением Неемии. Главным доказательством принадлежности книги Неемии является то, что,

рассказывая о событиях времени Неемии, книга в большей части своей (I-VII, XII-XIII) говорит о Неемии в первом лице. В качестве возражения против указанного мнения выставляют обыкновенно место Неем 12.1–11, где родословие первосвященника Иисуса продолжено до Иаддуя, и Неем 13.28, где сообщается об изгнании Неемией из Иерусалима зятя Санаваллата, правителя Самарии. По свидетельству И. Флавия (Иуд.Древн. 11:8, 5), Иаддуй был первосвященником во время Александра Македонского; к этому же времени И. Флавий (Иуд.Древн. 11:7, 2) относит и факт изгнания Манассии. Ввиду свидетельств И. Флавия места Неем 12.10–11 и Неем 13.28 (а следовательно, и весь раздел XII-XIII), полагают, не могли быть написаны Неемией. Но дело в том, что известия И.Флавия, относящиеся к IV в., очень спутаны и ими нельзя проверять библейские указания. С другой стороны, в случае признания достоверности известий И. Флавия, указанные стихи могли бы считаться позднейшим добавлением. Относительно Неем 12.10–11, кроме того, возможно предположение, что здесь, в родословии Иисуса, указаны не четыре преемственно, в течение ста лет, проходившие служение первосвященники, а только члены одной и той же семьи, из которой последнего современника Александра Мак. – Неемия видел только дитятей.

Менее ясно происхождение гл. VIII-X. Ввиду того, что в названном разделе идет речь собственно о Ездры, а также принимая во внимание некоторые особенности раздела сравнительно с остальной частью книги, некоторые протестантские и католические экзегеты считают раздел составленным Ездрой, которому принадлежала последняя редакция книги. Но не без основания указывают, что слишком большого различия между гл. VIII-X и остальными не существует. Если в этом разделе идет речь главным образом о Ездры, то это потому, что раздел повествует о деятельности религиозной, первенствующая роль в которой принадлежала именно Ездры, а не Неемии, который был первым в делах гражданских. Этим можно объяснить и отличие раздела от других в выражениях, – именно то, что Неемии в разделе присваивается титул Тиршафа (Неем 8.9 и Неем 10.1), тогда как ранее (1Езд 1:8, 5:14; Неем 12.26) он назывался *resah* (областеначальник).

К сказанному должно добавить, что и современная отрицательная критика признает в основе кн. Ездры и Неемии подлинные записи («мемуары») Ездры и Неемии, воспроизведенные в книгах отчасти буквально. Отличие воззрений критики от традиционных в данном случае то, что окончательная редакция книг отодвигается к более позднему

времени, чем век Ездры, причем редактором обеих книг считается писатель кн. Паралипоменон и допускаются многочисленные интерполяции. Главным основанием для подобного воззрения служит обыкновенно предполагаемое многими исследователями единство книг Ездры и Неемии с кн. Паралипоменон. В доказательство этого единства ссылаются на: а) общий колорит языка книг, б) на сходство отдельных выражений и в) тождество конца 2 Пар. и начала Ездры¹. Но сходство в языке и выражениях при одинаковости предмета повествования обеих книг вполне естественно и может свидетельствовать только о том, что рассматриваемые книги принадлежат одной эпохе и, может быть, составлены одним автором, но не о том, что они являются частями одного целого. Тождество же конца 2 Пар. и начала Езд. (указ Кира) легче понять при допущении самостоятельности обоих произведений. Что касается тех исторических погрешностей, которые побуждают представителей отрицательной критики отодвигать окончательную редакцию кн. Ездры и Неемии к очень позднему времени и допускать в них много интерполяций, то (как видно будет из комментария) ссылки на эти погрешности или несправедливы или весьма спорны.

Кн. Ездры и Неемии всегда пользовались в Церкви высоким уважением и имели богодуховенный авторитет, как произведение строго историческое. С тех пор как новейшими теориями происхождения Пятикнижия был передвинут в послевоенную эпоху центр тяжести библейской истории и библейской письменности, кн. Ездры и Неемии, как важнейший источник для изучения послевоенной эпохи, естественно стали предметом многочисленных исследований. При этом многими авторами была подвергнута сомнению историческая достоверность повествования книг в целом и в отдельных частях. Так, Шрадер отверг историческую достоверность свидетельства 1Езд 3.8 об основании храма во второй год Кира, отодвинув это событие ко второму году Дария Гистаспа. Гуанакер отверг точность хронологической последовательности повествования книг, сделав попытку доказать, что прибытие Неемии в Иерусалим совершилось прежде прибытия Ездры. Многие исследователи отвергли подлинность приводимых в книгах царских указов, арамейских документов 1Езд 4, а также список возвратившихся из плена, относя все это к числу измышлений хрониста, т.е. редактора книг, жившего долго спустя после описанных в книгах событий. Наконец, Костерс и Торрей отвергли факт возвращения иудеев при Кире, свидетельства о построении храма возвратившимися иудеями и многое другое. Новейшими работами, однако, особенно трудом Мейера (Meyer, *Entstehung des Judenthums*.

Halle. 1896) весьма многие возражения против кн. Ездры и Неемии опровергнуты с достаточной убедительностью. Особенно важно в данном случае то, что параллелями из небиблейской литературы может считаться установленной достоверность тех документов, которые приводятся в кн. Ездры. Этим в значительной мере подтверждается точность свидетельств автора и в других частях. Недоумения возбуждает только хронология кн. Ездры и Неемии. Называя имена персидских царей (Артасеркса, Дария), при которых совершались те или иные события, писатель не дает этим именам ближайших определений. А так как персидская история знает нескольких царей, носивших эти имена, то отсюда трудно сказать с уверенностью, о каком царе говорит в том или ином случае писатель. Хронологический распорядок событий, описанных в кн. Ездры и Неемии, поэтому указывается экзегетами различно и может быть указан только с вероятностью.

Литература: 1) Русская: Дорошкевич, Хронология кн. 1 Ездры и Неемии, Христ. Чт. 1886, июль – авг. Он же. Как составлены книги 1 Ездры и Неемии. Чтен. Общ. любит. дух. просвещ. 1891 декабрь; Яницкий, Происхождение и состав кн. Неемии. Орлов. Епарх. Вед. 1881; Юнгеров, Происхождение и историчность кн. Ездры и Неемии. Прав. Собесед. 1905,10; В. Попов, Возвращение иудеев из плена Вавилонского. Киев, 1905. 2) Иностранная: Из чрезвычайно обширной западной литературы о кн. Ездры и Неемии Наиболее ценны. Комментарии Ryssel'я Esra, Nehemia und Ester 1887, Bertholet'a Die Bücher Esra und Nehemia. 1902, Keil'я Bibl. Komment über Chronik, Esra, Nehemia und Ester. Подробный указатель иностр. литературы см. в назв. выше кн. Bertholet'a и В.Попова

Глава 1

1–3. Известие о состоянии Иерусалима и народа иудейского, полученное Неемией от Ханани. 4–11. Скорь Неемии и его молитвы.

Неем.1:1. Слова́ Неемии, сына Ахалиина. В месяце Кислеве, в двадцатом году, я находился в Сузах, престольном городе.

«Слова́ Неемии, сына Ахалиина». Еврейское *debarim* слова в надписании произведений исторических, имеет смысл широкий, ср. (1Пар. 29:29) *dibrej David*; (3Цар. 11:41; 2Пар. 9:29), означает слова и дела, т.е. историю вообще. Слова Неемии – история Неемии. Имя Неемии было у иудеев употребительным. В после пленное время лица, носящие это имя, упоминаются еще (1Ездр. 2:2; Неем. 7:7, 3:16). Происхождение Неемии точно неизвестно. Сообщение Евсевия и блаж. Иеронима, что Неемия принадлежал к колену Иудину, может считаться весьма вероятным, так как большинство возвратившихся из плена иудеев принадлежало к этому колену. Но нет никаких оснований считать Неемию потомком Давида, потому только, что он занимал в Иудее положение, аналогичное с положением происходившего из рода Давидова Зоровавеля.

Ошибочно также наименование Неемии иереем в тексте Вульгаты (2Мак. 1:2). Отец Неемии Ахалия упоминается еще (Неем. 10:1) (Гахалия). «В месяце Кислеве». По еврейскому счислению кислев – девятый месяц, соответствующий нашему ноябрю-декабрю. Название месяца заимствовано у вавилонян и вошло в употребление после возвращения из плена (ср. Schrader, Keilinschr. und A. T. 2 Auf I. S, 379). «В двадцатом году». Из (Неем. 2:1) той же книги видно, что в данном месте разумеется 20-й год царствования Артаксеркса и именно Артаксеркса Лонгимана (462–427), т.е. 445 г. до Р. Х. «Я находился и Сузах, престольном городе». Сузы (евр. *Schuschan* и в клиноп. текстах *Susaan*) – город, служивший осенней резиденцией персидских царей (Есф. 1:2; Дан. 8:2). Здесь Неемия находился, конечно, на должности царского виночерпия.

Неем.1:2. И пришел Ханани, один из братьев моих, он и несколько человек из Иудеи. И спросил я их об уцелевших Иудеях, которые остались от плена, и об Иерусалиме.

«И пришел Ханани, один на братьев моих». Хотя Ханани мог быть назван братом Неемии и в широком смысле, как его соплеменник, однако в виду (Неем. 7:2), следует считать его братом в собственном смысле. Отсюда путешествие Ханани в Иерусалим и затем возвращение в Сузы является свидетельством того, что любовью к священному городу и

участием к судьбам народа иудейского была проникнута вся семья Неемии. Неемия стал расспрашивать возвратившегося брата об уцелевших иудеях, которые остались от плена, т.е. о членах восстановленной общины, о потомках тех, которые пережили плен.

Неем.1:3. И сказали они мне: оставшиеся, которые остались от плена, *находятся там, в стране своей, в великом бедствии и в уничижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем.*

Ханания и прибывшие с ним сообщили Неемии, что община иудейская находится в великом бедствии и в уничижении «и стена Иерусалима разрушена и ворота сожжены огнем». Очевидно, в ст. 3 речь идет не о разрушении Иерусалима халдеями, как думает, напр., Розенцвейг, потому что в таком случае было бы непонятно, зачем сообщают Неемии о событии, которое ему известно; затем, такое старое известие не могло столь сильно потрясти Неемию, как это сообщается далее. Относить вместе с Эвальдом приведенные слова к предполагаемому разрушению стен при Зоровавеле также нельзя, как потому, что и о построении их мы не имеем известия, так и потому, что от этого события прошло бы уже 70 лет, и о нем Неемия не имел бы нужды спрашивать. Повидимому, в рассматриваемом стихе речь идет о событии недавнем, о том разрушении стены Иерусалима, которое, вероятно, сделано было наместником Самарии Рехумом на основании полученного им царского повеления остановить постройку стен (1Езд. 4:23).

Неем.1:4. Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным

Известие о бедствиях Иерусалима сильно опечалило Неемию. Он заплакал, печален был несколько дней, постился и молился «пред Богом небесным» (4 ст.)

Неем.1:5. и говорил: Господи Боже небес, Боже великий и страшный, хранящий завет и милость к любящим Тебя и соблюдающим заповеди Твои!

Неем.1:6. Да будут уши Твои внимательны и очи Твои отверсты, чтобы слышать молитву раба Твоего, которую я теперь день и ночь молюсь пред Тобою о сынах Израилевых, рабах Твоих, и исповедуюсь во грехах сынов Израилевых, которыми согрешили мы пред Тобою, согрешили – и я и дом отца моего.

Неем.1:7. Мы стали преступны пред Тобою и не сохранили заповедей и уставов и определений, которые Ты заповедал Моисею, рабу Твоему.

Неем.1:8. Но помяни слово, которое Ты заповедал Моисею, рабу Твоему, говоря: *если вы сделаетесь преступниками, то Я рассею вас по*

народам;

Неем.1:9. когда же обратитесь ко Мне и будете хранить заповеди Мои и исполнять их, то хотя бы вы изгнаны были на край неба, и оттуда соберу вас и приведу вас на место, которое избрал Я, чтобы водворить там имя Мое.

Неем.1:10. Они же рабы Твои и народ Твой, который Ты искупил силою Твоею великою и рукою Твоею могущественною.

Неем.1:11. Молю Тебя, Господи! Да будет ухо Твое внимательно к молитве раба Твоего и к молитве рабов Твоих, любящих благоговеть пред именем Твоим. И благопоспеши рабу Твоему теперь, и введи его в милость у человека сего. Я был виночерпием у царя.

Излагается и содержание молитвы. Особенность этой молитвы в том, что содержание ее и отдельные выражения заимствуются из Второзакония (ср. Втор. 7:9, 30:4, 9:26). Молитва обращается к Богу небесному. Наименование Бога небесным вошло в употребление со времени плена, когда в сознании народа, разорвавшего окончательно связь с идолопоклонством, особенно ярко стала выступать идея премирности Бога, превосходство Его над всем земным.

В заключение молитвы о народе Неемия (ст. 11) просит о том, чтобы Господь ввел его в милость у царя («у человека сего»), так как судьбы народа иудейского ближайшим образом были в руках персидского царя.

Глава 2

1–5. Просьба Неемии о разрешении отправиться в Иудею. 7–8. Царские письма, данные Неемии. 9–10. Прибытие Неемии в Иерусалим. 11–16. Осмотр Неемией разрушенных стен Иерусалима. 17–16. Решение о восстановлении стен. 19–20. Отношение врагов иудейского народа к предприятию Неемии.

Неем.2:1. В месяце Нисане, в двадцатый год царя Артаксеркса, *было* перед ним вино. И я взял вино и подал царю, и, казалось, не был печален перед ним.

Неем.2:2. Но царь сказал мне: отчего лице у тебя печально; ты не болен, этого нет, а верно печаль на сердце? Я сильно испугался

Неем.2:3. и сказал царю: да живет царь во веки! Как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!

Неем.2:4. И сказал мне царь: чего же ты желаешь? Я помолился Богу небесному

Неем.2:5. и сказал царю: если царю благоугодно, и если в благоволении раб твой пред лицом твоим, то пошли меня в Иудею, в город, где гробы отцов моих, чтоб я обстроил его.

Неем.2:6. И сказал мне царь и царица, которая сидела подле него: сколько времени продлится путь твой, и когда возвратишься? И благоугодно было царю послать меня, после того как я назначил время.

Рассказываемое в ст. 1–6 событие произошло в том же году, но на месяц позднее того, о чем говорится в I гл. По церковному счислению кислев был девятым месяцем, а нисан первым; по гражданскому же – кислев был третий месяц, а нисан – седьмой. Очевидно, Неемия пользуется счислением гражданским. Из библейского рассказа не видно, почему, собственно, Неемия обратился с просьбой к царю только через четыре месяца после получения известия о печальном положении дел в Иерусалиме. Возможно, что обязанность виночерпия он исполнял не постоянно, а по очереди с другими, и потому должен был ждать времени, когда ему можно было увидеть царя. С просьбой к царю Неемия обратился во время пира (" *было* перед ним вино»; LXX и Сир. читают: «было вино предо мною», ἐνώπιον ἐμοῦ), подавая царю чашу с вином. Разговор был начат самим царем, обратившим внимание на то, что Неемия, вопреки обычаям двора (Есф. 4:2), имел печальный вид, хотя и старался скрыть свою печаль. У LXX вместо еврейского: «и, казалось, не был печален

перед ним», καὶ οὐκ ἦ ἔτελος ἐνώπιον αὐτοῦ, слав.: «и не бе ин пред ним».

Неем.2:2. Но царь сказал мне: отчего лице у тебя печально; ты не болен, этого нет, а верно печаль на сердце? Я сильно испугался

Несмотря на участливый вопрос царя, Неемия, по его словам, «сильно испугался», – может быть, за исход своей просьбы, которая могла разгневать царя. В параллель ст. 2 можно поставить сообщение историка Геродота о Дарии и Ксерксе, что они предавали смерти придворных, заподозренных в нежелании сопутствовать во время походов и в стремлении уйти от двора.

Неем.2:3. и сказал царю: да живет царь во веки! Как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!

Слова «да живет царь во веки!» составляли обычное выражение благожелания, которым начинали обыкновенно обращение к царю (ср. Дан. 2:4, 3:9; 3Цар. 1:31). В ответ на вопрос царя Неемия указывает причину своей скорби – запустение Иерусалима. Домом «гробов отцов» называет он именно Иерусалим, желая обозначить этим близость судеб города своему сердцу. Более высокого, религиозного значения города Неемия не указывает, может быть, потому, что царю-язычнику оно не вполне было понятно. Слово beith "дом" употреблено в выражении вместо ig «город» в смысле широком, в каком оно употребляется в названиях городов Бет-Галчал, Бет-Нимра и под.

Неем.2:4. И сказал мне царь: чего же ты желаешь? Я помолился Богу небесному

Неем.2:5. и сказал царю: если царю благоугодно, и если в благоволении раб твой пред лицом твоим, то пошли меня в Иудею, в город, где гробы отцов моих, чтоб я обстроил его.

Неем.2:6. И сказал мне царь и царица, которая сидела подле него: сколько времени продлится путь твой, и когда возвратишься? И благоугодно было царю послать меня, после того как я назначил время.

На вопрос царя о желании Неемии последний, вознесши мысленно молитву к Богу, обращается с просьбой послать его в Иудею обстроить Иерусалим. После того, как он указал время, потребное для путешествия, царь изъявил согласие на исполнение просьбы. Какое именно время было назначено Неемией, в повествовании не сообщается. Но по ходу речи можно заключать, что Неемия назначил время непродолжительное, и если он пробыл в Иерусалиме 12 лет (Неем. 5:14, 13:6), то, вероятно, в силу последующих просьб о продлении срока путешествия.

Неем.2:7. И сказал я царю: если царю благоугодно, то дал бы мне

письма к заречным областеначальникам, чтоб они давали мне пропуск, доколе я не дойду до Иудеи,

Неем.2:8. и письмо к Асафу, хранителю царских лесов, чтоб он дал мне дерев для ворот крепости, которая при доме *Божием*, и для городской стены, и для дома, в котором бы мне жить. И дал мне царь, так как благодеющая рука Бога моего была надо мною.

В видах более успешного достижения своих целей Неемия просит у царя письма к заречным, т.е. заевфратским областеначальникам и к хранителю царских лесов Асафу. Эти письма, данные Неемии, содержали, очевидно, подробные объяснения задуманного Неемией дела. «Хранителю царских лесов» (*pardes*), ср. (Песн. 4:3; Еккл. 2:5). О каких именно лесах здесь говорится, неизвестно. По мнению древних толкователей, здесь разумеется *regio a Libano ad Antilibanum protensa et arboribus amoenissimis consita*, – северная оконечность Келесирии. Но это едва ли справедливо, так как лес, о котором идет речь в рассматриваемом месте, должен был находиться вблизи Иерусалима. Кейль полагает, что в (Неем. 2:7) разумеется упоминаемый в (1Пар. 27:28) лес из маслин и сикомор в долине, принадлежавший Давиду и потом, вероятно, перешедший в собственность царей завоевателей. Но едва ли может разумеется в 7 ст. и этот лес, так как для предпринимавшейся Неемией постройки он не мог дать материала. И. Флавий (Иуд. Древн. VIII, 7, 3) говорит о прекрасных садах Соломона в Эфаме, недалеко от Иерусалима на юг. Возможно, что в рассматриваемом месте кн. Неемии разумеются именно эти сады, принадлежавшие некогда царскому дому. Вероятно, вся страна от Эфама до т. наз. горы франков или Джебель ель-Фердис (*pardes*) была покрыта некогда лесом. Хранитель царских лесов должен был доставлять Неемии материал 1) для ворот крепости (*birah*), которая была при доме *Божием*, 2) для городской стены и 3) для построения его собственного дома. Упоминаемая в ст. 8 крепость храма, *birah*, или по греч. произношению βῆρις, вероятно, была построена там, где впоследствии построили крепость цари и первосвященники из фамилии Маккавеев (Иуд. Древн. XV, 11, 4) и которая позже, при восстановлении храма Иродом, была названа Антонией. О положении Антонии, которая представляла собой большое четырехугольное укрепление с башнями, дворами и широкими площадями для воинов, точно известно только то, что она находилась к северу от площади храма. Равнялось ли *birah* времени Неемии – βῆρις маккавейских князей и Антонии, мы не знаем. Из рассматриваемого нами места видно только, что в нее вело много ворот и что стены ее окружали, следовательно, значительное пространство. 2) Речь идет только об одной

стене города. Дерево употреблялось не для стены, а для ворот в стене (Неем. 3:3,6). Просьба о материале для постройки дома для Неемии объясняется, вероятно, тем, что Неемия прибыл в Иерусалим в качестве наместника (*reschah*), (Неем. 5:14).

Неем.2:9. И пришел я к заречным областеначальникам и отдал им царские письма. Послал же со мною царь воинских начальников со всадниками.

«И пришел я к заречным областеначальникам». И. Флавий (Иуд. Древн. XI, 5, 6–7) сообщает, что тогдашним начальником областей – Сирии, Финикии и Самарии был Адаиос. Как лицо официальное и занимающее высокий пост, Неемию сопровождал отряд всадников, которые потом, без сомнения, остались при нем и в Иерусалиме.

Неем.2:10. Когда услышал *sie* Санаваллат, Хоронит и Товия, Аммонитский раб, то им было весьма досадно, что пришел человек заботиться о благе сынов Израилевых.

Приход Неемии с намерением устроить дела иудейские встревожил врагов иудеев и в особенности тех лиц, которые стояли во главе их. Санбаллат – имя ассиро-вавилонского происхождения («Син дарует жизнь»). Прозвание Хоронит дано ему от имени Бет-Хорона. С этим именем известны два города, лежавшие на пути из Иерусалима в Лидду, принадлежавшие некогда колону Ефремову (Нав. 16:3, 5, 18:13, 21:22), а во время Неемии входившие в состав самарийской области (III, 34). Товия, «Аммонитский раб» был, вероятно, чиновник, поставленный персидским царем над аммонитянами. Он был, по-видимому, любимцем Санаваллата и главным его советником. Причиной недовольства названных лиц фактом прибытия Неемии было опасение, что возвысившаяся после падения Иерусалима Самария потеряет значение с восстановлением Иерусалима.

Неем.2:11. И пришел я в Иерусалим. И пробыв там три дня,

Неем.2:12. встал я ночью с немногими людьми, *бывшими* при мне, и никому не сказал, что́ Бог мой положил мне на сердце сделать для Иерусалима; животного же не было со мною никакого, кроме того, на котором я ехал.

Неем.2:13. И проехал я ночью через ворота Долины перед источником Драконовым к воротам Навозным, и осмотрел я стены Иерусалима разрушенные и его ворота, сожженные огнем.

После трехдневного отдыха Неемия, намереваясь приступить к осуществлению своих планов относительно восстановления стен Иерусалима, сделал прежде всего осмотр их. Опасаясь козней со стороны врагов, Неемия произвел осмотр стен тайно, – ночью и без спутников.

«Ворота Долины», упоминаемые еще в (2Пар. 26:9; Неем. 3:13), получили свое название от того, что они вели в Долину Генномскую (II, 20), огибающую Иерусалим с запада и юга. Ворота эти большинство археологов указывают на западе, на месте Яффских ворот, другие же полагают на юге, на месте так наз. ворот Ессеев. Ворота Долины соответствуют, вероятно, нынешним Яффским воротам на западной стороне. Упоминание о Драконовом источнике (LXX πρὸς στόμα πηγῆς τῶν οὐκῶν, слав.: «ко устью источника смоковичнаго») встречается только здесь. Место этого источника точно неизвестно. Разные авторы указывали его в разных местах и отождествляли с теперешним Birket Hammam Sitti Mariam, или с упоминаемым в (3Цар. 1:9) источником Рогель, с источником Девы, или с источником Силоамским, или с верхним прудом (Birket Mamilla) или с прудом нижним (Birket es-Sultan). Навозные ворота лежали на западной стороне города. Таким образом, Неемия прежде всего обратил внимание на западную стену, так как она имела, в силу свойства местности, особенно важное значение.

Неем.2:14. И подъехал я к воротам Источника и к царскому водоему, но там не было места пройти животному, которое было подо мною, –

«И подъехал я к воротам Источника и к царскому водоему». «Ворота Источника» находились на юго-восточной стороне города. Под "царским водоемом» разумеется, вероятно, тот пруд, который Иосиф (Иуд. Война V, 4, 2) называет прудом Соломона и который лежал, по его свидетельству, к востоку от Силоамского источника. По Тениусу, это нынешний «источник Девы», который находится там, где долина Кедрона образует ущелье. Здесь, вследствие этого обломки стен и домов легко могли загородить путь, так что проезд был невозможен.

Неем.2:15. и я поднялся назад по лощине ночью и осматривал стену, и проехав *опять* воротами Долины, возвратился.

«И я поднялся (Vachi oleh) назад по лощине». По смыслу евр. текста, Неемия поднялся или встал на ноги, чтобы осмотреть часть стены (слав.: «и вздох на стену»). Стоящее в данном месте евр. текста причастие (поднялся – oleh) указывает на продолжительное время, употребленное Неемией для осмотра части стены. Вероятно, Неемия прошел всю долину Кедрона или долину Иосафатову до северной оконечности города и затем, осмотрев северную стену, возвратился теми же «воротами Долины», которыми он вышел.

Неем.2:16. И начальствующие не знали, куда я ходил и что я делаю: ни Иудеям, ни священникам, ни знатнейшим, ни начальствующим, ни прочим производителям работ я дотоле ничего не открывал.

Неем.2:17. И сказал я им: вы видите бедствие, в каком мы находимся; Иерусалим пуст и ворота его сожжены огнем; пойдём, построим стену Иерусалима, и не будем впредь в *таком* уничижении.

Неем.2:18. И я рассказал им о благодеявшей мне руке Бога моего, а также и слова царя, которые он говорил мне. И сказали они: будем строить, – и укрепили руки свои на *благое дело*.

Осмотр стены, сделанный во избежание преждевременной огласки дела тайно от всех, убедил Неемию в возможности восстановления стены, и вот он, очевидно, созвал собрание из представителей народа и предложил им приступить к постройке. Для возбуждения энергии своих будущих сотрудников Неемия указал им на божественное благоволение, проявившееся в отношении к предпринимаемому делу со стороны царя. После этого собравшиеся изъявили согласие на начатие постройки и, по выражению писателя, «укрепили руки свои на *благое дело* », т.е. твердо решились довести его до конца.

Неем.2:19. Услышав это, Санаваллат, Хоронит и Товия, Аммонитский раб, и Гешем Аравитянин смеялись над нами и с презрением говорили: что это за дело, которое вы делаете? уже не думаете ли возмутиться против царя?

Неем.2:20. Я дал им ответ и сказал им: Бог Небесный, Он благопоспешит нам, и мы, рабы Его, станем строить, а вам нет части и права и памяти в Иерусалиме.

Слух о намерении иудеев дошел до врагов их – Санаваллата, Товии и Гешема. Последний (по (Неем. 6:1, 2, 6) – Гашму) был, вероятно, начальником какого-либо арабского племени, жившего на юге Палестины недалеко от Иерусалима. Враги отнеслись к предприятию Неемии с насмешкой и презрением, но в то же время постарались набросить на него тень, как на предприятие, направленное против царя. Таким освещением дела враги обнаружили как создать в будущем большие препятствия делу. И вот Неемия исповедует свою надежду на Бога.

Глава 3

1–32. Восстановление Неемией стен Иерусалима и перечень лиц, потрудившихся над этим делом.

III гл. кн. Неемии, описывающая построение т. н. второй стены Иерусалима и называющая много мест в нем, имеет чрезвычайно важное значение для изучения топографии свящ. города в период библейский. Но, к сожалению, указания рассматриваемой главы не везде определены. Равным образом, не во всех пунктах тверды и те представления о топографии древнего Иерусалима, которые составлены на основании других свидетельств и в особенности на основании раскопок. Исследованиями Вильсона на юго-зап. холме, раскопками Уоррена вблизи площади храма, Гутэ – на Офеле, Русского Палестинского Общества на северо-зап. стороне древнего города, трудами Английского Палест. Общества и многолетними работами архитектора Шика выяснено немало спорных вопросов, связанных с местоположением Иерусалима. Но все-таки и доселе в этой области остается много проблематического. Вследствие этого, а также по причине неполноты текста III гл. Неемии и вероятной поврежденности его, топографические указания главы не всеми исследователями понимаются одинаково и некоторые отдельные пункты стены Неемии, названные в рассматриваемом месте, могут быть указаны только предположительно.

Описание стены в 3 гл. начинается с Овечьих ворот, лежавших на северной стороне, недалеко от сев.-вост. угла храмовой площади. Далее отмечаются в западном направлении отдельные пункты стены (башни Меа и Хананела, ворота Рыбные, Старые), которые все находились на северной стороне. Поворачивая к юго-зап., стена, как видно из последующего описания, приближалась к старой (Соломоновой) северной стене, с которой она соприкасалась, вероятно, вблизи теперешней башни Давида, отождествляемой с упоминаемой у Неемии Печной башней. Отсюда стена шла прямо к югу до юга-зап. оконечности юго-зап. холма и направлялась по краям его. Вблизи названной оконечности были ворота Долины, а на востоке от них, на юго-вост. углу упомянутого холма – ворота Навозные. На южной стороне города, пересекая долину Тиропеон, стена подходила к юго-вост. холму, на южной оконечности которого, вероятно, были ворота Источника. С этого пункта поворачивала к северу и шла параллельно Кедронской долине. В этой (восточной) части стены, на юго-восток от храма, находились, по-видимому, Конские ворота. Достигнув сев.-вост.

угла храмовой площади около угольного жилья (ст. 31), стена загибалась на запад и подходила к недалеко отстоявшим от угла Овечьим воротам.

Для производства работ пространство стены, как видно, было разделено на 42 участка, которые не были одинаковой величины и, очевидно, были сообразованы с количеством работы над стеной. Участки были разобраны частными лицами, родами, товариществами и землячествами (жителями одной местности). По мнению Шика, в некоторых местах строилась двойная стена. Отсюда встречающиеся в ст. 11, 19, 24 замечания: «на втором участке», Шик понимает как указания на внешнюю стену.

Для уяснения 3 гл. важна обширная литература по топографии Иерусалима, См. Богосл. Энциклоп. т. VI, с. 443–484 (Иерусалим); проф. А. А. Олесницкий, Иерусалим и его окрестности (Св. Земля ч. 1), Киев 1875; Он же, к вопросу о раскопках 1883 г. на русск. месте в Иерусалиме. Сжатый, но обстоятельный обзор результатов новейших исследований в применении к указаниям 3 гл. Неемии представл. в комментарии Рисселя.

Неем.3:1. И встал Елияшив, великий священник, и братья его священники и построили Овечьи ворота: они освятили их и вставили двери их, и от башни Меа освятили их до башни Хананела.

Упомянутый в ст. 1 первосвященник Елияшив был сыном Иоакима и внук современника Зоровавеля Иисуса (ср. Неем.12:10). Уже из того обстоятельства, что первосвященник и братья его строили Овечьи ворота (schaag hazzon), можно заключать, что эти ворота находились вблизи храма. Такое заключение подтверждается местом (Неем.12:39). Название дано было воротам или потому, что через них прогонялись в город стада овец, потребных для пищи и для жертвоприношений, или потому, что недалеко от них находился рынок для овец. По многим указаниям, Овечьи ворота находились приблизительно на месте ворот, которые теперь называются у христиан воротами Стефана (так как, по преданию, недалеко от них был побит камнями первомученик Стефан), или воротами Марии (как ведущие в долину Кедронскую или долину Марии), а у других жителей Драконовыми воротами.

«И от башни Меа освятили их до башни Хананела». Мысль, выраженная в тексте не вполне ясно, по-видимому, такая: они построили стену до башни Меа, которую освятили, и потом строили от башни Меа до башни Хананела. Об освящении последней не говорится, вероятно, потому, что построение ее не лежало на обязанности священников. Название башни Меа, упоминаемой еще в (Неем.12:39), произошло, вероятно, от того, что она имела какое-то отношение к числу 100, – может

быть была 100 локтей высоты, или вмещала 100 человек. О башне Хананела упоминается еще в (Неем. 12:39; Иер. 31:38; Зах. 14:10). По этим указаниям, башня образовывала угольный пункт города, противоположный так наз. «угольным воротам», и была выдающимся пунктом именно в северо-вост. части стены. Название свое башня получила, можно думать, от имени строителя.

Неем.3:2. И подле него строили Иерихонцы, а подле них строил Закхур, сын Имрия.

Неем.3:3. Ворота Рыбные строили уроженцы Сенаи: они покрыли их, и вставили двери их, замки их и засовы их.

«Ворота Рыбные строила уроженцы Сенаи». Свое название ворота получили или от близости к рыбному рынку, на котором вели торговлю морской рыбой тиряне (ср. Неем. 12:39, 13:16; 2Пар. 33:14; Соф. 1:10) или от того, что в находившемся недалеко от них пруду водилась рыба, Ворота находились на северной стороне стены, к западу от башни Хананела, на расстоянии двух участков, построенных по ст. 2 иерихонцами и Закхуром.

Неем.3:4. Подле них чинил *стену* Меремоф, сын Урии, сын Гаккоца; подле них чинил Мешуллам, сын Берехии, сын Мешизабела; подле них чинил Садок, сын Бааны;

Упоминаемый в ст. 4 Маремоф, сын Гаккоца, как видно из ст. 21, работал еще и на другом участке стены. – Мешуллам, сын Берехии, по (Неем. 6:18), принадлежал к очень видной фамилии в Иерусалиме и, по мнению Герцфельда (*Geschichte Isr. I, 384*), был тогдашним главой потомков Давида (1Пар. 3:19).

Неем.3:5. подле них чинили Фекойцы; впрочем знатнейшие из них не наклонили шеи своей поработать для Господа своего.

Уклонение заречных фекойцев от работы «для Господа», может быть, зависело от того, что южные местности Иудеи были подчинены правителям соседних племен (как Товия аммонитянин и Гашму аравитянин) и ими были удержаны от участия в восстановлении стен Иерусалима.

Неем.3:6. Старые ворота чинили Иоиада, сын Пасаха, и Мешуллам, сын Бесодии: они покрыли их и вставили двери их, и замки их и засовы их.

Старые ворота чинили Иоиада, сын Пасаха, и Мешуллам, сын Бесодии. Название ворот «старыми» произошло, вероятно, от того, что они вели в старую часть города или в часть, расположенную к западу от храма. По (Неем. 12:39) эти ворота лежали между воротами Ефрема и между Рыбными воротами, т.е. на северной стороне города.

Неем.3:7. Подле них чинил Мелатия Гаваонитянин, и Иадон из

Меронофа, с жителями Гаваона и Мицфы, подвластными заречному областеначальнику.

Упомянутые в ст. 7 строители были из мест, недалеко отстоявших от Иерусалима, в области колена Вениаминова. "Гаваон", нынешний Ед-Джиб, в 2,5 час. пути к северо-западу от Иерусалима. "Мицфа" – нынешний Неби-Самуил в расстоянии 34 миль к северу. Что касается "Меронофа", то положение его неизвестно. Вероятно, это было какое-либо маленькое местечко вблизи Мицфы, почему и часть жителей последней работали под начальством меронофитянина. – «С жителям Гаваона и Мицфы, подвластными (Lekisse) заречному областеначальнику». Конец стиха в рус. т. переведен предположительно, так как смысл подлинника неясен. По мнению Осиандера, Кперика, Рисселя, выражение указывает на то, что названные участники работ принадлежали не к подвластной Неемии области Иудеи, а к Сирии, и потому их участие в работах было совершенно добровольным. Другие экзегеты (Эвальд, Кейль, Гутэ), основываясь на свидетельстве древних переводов, евр. kisse (в рус. т. «подвластными») понимают в смысле названия официального жилища или места присутствия сирского сатрапа (ср. LXX: ἕως θρόνου τοῦ ἄρχοντος, сир. «престол», слав.: «даже до престола князя [иже бысть] об он пол реки») и потому видят в рассматриваемом выражении указание пункта стены, до которого продолжались работы гаваонитян и жителей Мицфы. Шик полагает даже, что он открыл этот пункт иерусалимской стены (Zeif. D. Pal. Ver. 1885, 279). По мнению проф. А. А. Олесницкого, в рассматриваемом ст. идет речь о древнем судебном престоле Иерусалима у старых ворот, служившем и местом суда для персидских сатрапов и их чиновников. Место «престола» А. А. Олесницкий указывает там, где находится русская постройка (Раскопки 27–29). По мнению Шульца, спорные слова евр. текста должны быть переданы: «от имени представителя власти заречного областеначальника» и содержат указание на то, что жители Гаваона и Мицфы были присланы областеначальником во исполнение привезенного Неемией царского повеления о содействии иудеям. Ввиду трудности истолкования места Зигфрид полагает, что текст его поврежден.

Неем.3:8. Подле него чинил Уззиил, сын Харгаии, серебряник, а подле него чинил Ханания, сын Гараккахима. И восстановили Иерусалим до стены широкой.

Уззиил и Ханания называются, конечно, как представители группы, работавшей под их руководством. «И восстановили (vajjazbu) Иерусалим до стены широкой». Смысл евр. vajjazabu (рус. «восстановили») неясен, так

как значение глагола неизвестно. У LXX он передается καὶ κατέλιπον, в Вульг. dimiserunt ler, «и оставили» Иерусалим (ср. Ис. 6:12). Этот перевод принимают некоторые экзегеты и понимают выражение («оставили Иерусалим»), как указание на то, что строители стены, в виду малочисленности населения города, не захватили всей прежней площади, именно не оградили стеной часть города, простиравшуюся до «широкой стены» (Риссель). По мнению Шульца, выражение оставили Иерусалим означает, что строители, воздвигавшие стену около домов, в данном пункте отступили от них и повели стену в направлении «широкой стены», хорошо сохранившейся. Но принятое понимание глагола asab в смысле восстановить, починять имеет более защитников среди экзегетов. В родственных языках глагол действительно употребляется в смысле строительного термина (Bertholet, S. 54). – До стены широкой, т. е. до остатка стены допленной (Соломоновой), которая называется широкой или потому, что имела большее протяжение, чем стена послепленная, или ввиду ее особенной толщины. Полагают, что в ст. 8 разумеется собственно та часть стены, которая находится между теперешней башней Давида и древними воротами Ефрема (ср. Неем. 12:38–39). Это та самая часть стены, которая, по свидетельству (4Цар. 14:13; 2Пар. 25:23), была разрушена на протяжении 400 локтей израильским царем Иоасом и затем была восстановлена Озией (2Пар. 26:9); Иуд. Древн. IX, 10, 3.

Неем.3:9. Подле них чинил Рефаия, сын Хура, начальник полуокруга Иерусалимского.

«Начальник полуокруга Иерусалимского», т.е. области, принадлежавшей, по введенному же делению страны, к Иерусалиму.

Неем.3:10. Подле них и против дома своего чинил Иедаия, сын Харумафа, а подле него чинил Хаттуш, сын Хашавнии.

Упомянутое в ст. 10 имя Хаттуша встречается еще в (1Пар. 3:22; ср. 1Езд. 8:2; Неем. 10:4).

Неем.3:11. На втором участке чинил Малхия, сын Харима, и Хашшув, сын Пахаф-Моава; они же чинили и башню Печную.

«На втором участке», евр. midda schenith, слав.: "и близ их". Неясно, что называет писатель "вторым участком". Берто понимает schenith в смысле другой и видит указание на то, что названные в ст. 11 лица работали на двух участках (ср. ст. 19, 21, 24, 27, 30). Кейль считает приведенные слова указанием на второй участок названной выше части стены. Последнее понимание, по-видимому, более естественно. Упомянутая в ст. 11 Печная башня, как видно из (Неем. 12:38–39), находилась между Ефремовыми воротами и воротами Долины. Можно

предполагать, что Печная башня образовывала северо-зап. ворота или была очень близко от них (2Пар. 26:9). Шик отождествляет ее с нынешней башней Давида.

Неем.3:12. Подле них чинил Шаллум, сын Галлохеша, начальник полуокруга Иерусалимского, он и дочери его.

«Подле них чинил Шаллум... и дочери его» (ubenotha). Слова: «и дочери его» многими исследователями (Шульц, Риссель) понимаются, как образное указание на жителей деревень, входивших в состав Иерусалимского полуокруга, во главе которого стоял Шаллум. Но ничто не препятствует понимать приведенные слова и в прямом смысле.

Неем.3:13. Ворота Долины чинил Ханун и жители Заноаха: они построили их, и вставили двери их, замки их и засовы их, и *еще чинили* они тысячу локтей стены до ворот Навозных.

«Ворота Долины чинил Ханун и жители Заноаха», под которым можно разуместь нынешний Зануа, Исмаил, на расстоянии трех нем. миль от Иерусалима. «И еще чинили они тысячу локтей стены до ворот Навозных». Слов «еще чинили» в подлиннике нет, и они представляют догадку переводчиков. Из текста не видно, указывается в данном месте протяжение построенной жителями Занова стены (какое было бы слишком велико), или же обозначается часть стены (между воротами Долины и Навозными), не потребовавшая починки (Риссель), – или, наконец, сумм проломов, которые нужно было заделать в существовавшей стене (Шик). Навозные ворота, или гнойные, отстоявшие на 1000 локтей к югу от ворот Долины, вели к нынешнему Нижнему пруду, Биркет ес-Султан. Свое название ворота, вероятно, получили от того, что через них вывозился городской навоз. По мнению Шика, название дано было воротам потому, что они вели к местности Тофет, почитавшейся нечистой.

Неем.3:14. А ворота Навозные чинил Малхия, сын Рехава, начальник Бефкаремского округа: он построил их и вставил двери их, замки их и засовы их.

«Навозные ворота чинил Малхия, сын Рехава», может быть, рехавит. Хотя, по (Иер. 35:5–7), рехавитам запрещено было строить дома, но, конечно, только для себя. – Беф-Карем (ср. Иер. 6:1), начальником округа которого был Малхия, отождествляют с горой Франков, к юго-востоку от Вифлеема.

Неем.3:15. Ворота Источника чинил Шаллум, сын Колхозея, начальник округа Мицфы: он построил их, и покрыл их, и вставил двери их, замки их и засовы их, – *он же чинил* стену у водоема Селах против царского сада и до ступеней, спускающихся из города Давидова.

«Ворота Источника» получили свое название, вероятно, от близости к Силоамскому источнику и потому их ищут на ю.-в. оконечности холма города. Работавший над этими воротами Шаллум чинил также, по ст. 15, «стену у водоема Селах против царского сада и до ступеней, спускающихся из города Давидова». Водоем Селах обыкновенно отождествляют с Силоамским прудом (ср. Ис. 8:6; Ин. 9:7), хотя это отождествление не бесспорно (Гутэ). О ступенях или о лестнице, которая спускалась из города Давидова, упоминается еще в (Неем. 12:37). Шик и Гутэ следы их указывают на том месте, где доньше сохранилась тогдашняя поверхность скалы, недалеко от стены (Zett. D. Pal. Ver. 1882, 315).

Неем.3:16. За ним чинил Неемия, сын Азбука, начальник полуокруга Бефцурского, до гробниц Давидовых и до выкопанного пруда и до дома храбрых.

«Неемия, сын Азбука» (Ср. Неем. 1:1), был начальником Беф-цурского полуокруга. Беф-цур (Нав. 15:58; 2Пар. 11:7), часто упоминаемый в Маккавейских книгах, тождествен с нынешним Beit-Sur, отстоящим на 3 нем. мили к югу от Иерусалима, на запад от Хевронской дороги. Здесь и доньше сохранились остатки древней башни. – Неемия чинил участок стены «до гробниц Давидовых и до выкопанного пруда и до дома храбрых». Гробницы Давидовы или гробницы царского дома Давида находились к востоку от горы Сион. В нынешнем Иерусалиме место их указывается различно (Толк. Библия, прим. к (3Цар. 2:10)). Под выкопанным прудом в ст. 16 разумеется, вероятно, какой-либо пруд, выкопанный в недавнее время, незадолго до Неемии, и потому хорошо всем известный. Домом храбрых называлась, можно думать, какая-либо казарма (ср. 2Цар. 16:6, 23:8) или дом, в котором помещались стражи храмовых ворот, ср. (1Пар. 9:26) и (1Пар. 26:6). Гутэ указывает это место к юго-з. от источника Марии (Zeit. D. P. V. 1882, 332).

Неем.3:17. За ним чинили левиты: Рехум, сын Вания; подле него чинил Хашавия, начальник полуокруга Кеильского, за свой округ.

Упоминаемая в ст. 17 Кеила («полуокруга Кеильского») тождественна с нынешней деревней Кила, лежащей к востоку от Беф-Джибрина (Елевферополиса), в 4 нем. милях к ю.-в. от Иерусалима (ср. Нав. 15:44; 1Цар. 23:1; 1Пар. 4:19).

Неем.3:18. За ним чинили братья их: Баввай, сын Хенадада, начальник Кеильского полуокруга.

"Братья их", т.е. жители другого полуокруга Кеильского.

Неем.3:19. А подле него чинил Езер, сын Исуса, начальник Мицфы, на втором участке, напротив восхода к оружейне на углу.

«На втором участке». Вероятно, не сам Езер чинил второй участок, а стоявшие под его руководством жители Мицфы (ср. ст. 7). – «Напротив востока к оружейне на углу» (слав.: «меру вторую столба востока, касающегося углу»). Neschek – оружейня или цейхгауз. Место этой оружейни на углу трудно определить.

Неем.3:20. За ним ревностно чинил Варух, сын Забвая, на втором участке, от угла до дверей дома Елияшова, великого священника.

«За ним ревностно (hecherah) чинил Варух». Евр. hecherah, пропущенное у LXX, передано в рус. тексте предположительно, так как трудно дать слову в данном месте определенный смысл. У Лукиана оно передается Εἰς τὸ ὄρος также в Вульг. in monte, на горе; у некоторых толкователей: гневаясь (на медленность постройки). Риссель предпочитает чтение Вульг. In monte, как соответствующее положению части стены, над которой работал Варух. В таком случае Варух чинил на том месте, где стена, загибая на восток и поднимаясь в гору, образовала угол. – «На втором участке». Первый участок, однако, не указан. – Упомянутый в ст. 20 и 21 дом первосвященника Елияшова находился, по-видимому, за юго-запад. углом площади храма, не слишком далеко от стены, которая поднималась на западной стороне Офела в восточном направлении. Как видно, дом первосвященника занимал значительное пространство.

Неем.3:22. За ним чинили священники из окрестностей.

«За ним чинили священники из окрестностей» (hakikkar). Вместо неопределенного hakikkar, употребляющегося в Библии обыкновенно в качестве наименования долины Иордана (Быт. 13:12, 19:17, 25, 28, 29; Втор. 34:1), в Вульг. читается: *viri de campestribus Jordanis*, слав.: «мужие от поля [Иорданска]».

Неем.3:23. За ними чинил Вениамин и Хашшув, против дома своего; за ними чинил Азария, сын Маасеи, сын Анании, возле дома своего.

Вениамин и Хашшув, вероятно, были священники, так как в местности на юге от площади храма были, как видно, дома священников.

Неем.3:25. За ним Фалал, сын Узая, напротив угла и башни, выступающей от верхнего дома царского, которая у двора темничного. За ним Федаия, сын Пароша.

«Против угла и башни, выступающей от верхнего дома царского». С подлинника, согласно с LXX, где читается: *ὁ πύργος ὁ ἀνώτερος*, переводят и иначе: против угла и более высотой башни, выступающей от дома царского. Дом царский – не дворец царский, который лежал в Давидовом городе, но какое-либо правительственное здание около храмовой площади, с темничным двором при нем. По-видимому, это тот темничный двор, о

котором упоминает Иеремия (Иер. 32:2, 8, 12, 33:1, 37:21). Судя по (Неем. 12:39), можно полагать, что темничный двор находился на южной стороне храмовой площади, и именно в восточной половине этой стороны. Угол, упоминаемый в ст. 25, образовывался восточной стороной темничного двора и южной стороной храмовой площади.

Неем.3:26. Нефинеи же, *которые жили в Офеле, починили* напротив Водяных ворот к востоку и до выступающей башни.

Русск. переводчики вставили в данном ст. слово " *починили* ". В подлиннике речь идет только о месте жительства Нефинеев, которое указывается «в Офеле напротив Водяных ворот к востоку до выступающей башни».

"Водяные ворота», по талмуд. преданию, получили свое название от того, что через них в день Кущей проносилась в храм вода, взятая из источника. Местоположение их некоторые указывают недалеко от источника Марии (Шульц). Бертолет, однако, предполагает, что это были не городские ворота, а ворота царского дворца. «До выступающей башни». – См. пр. к ст. 25.

Неем.3:27. За ними чинили Фекойцы, на втором участке, *от места* напротив большой выступающей башни до стены Офела.

«За ними чинили»: с подлин. за ним, – по-видимому, за Федаией (ст. 25) «на втором участке». О первом участке фекойцев упоминается в ст. 5. Выступающая башня, против которой начинался участок фекойцев, полагают (Робинзон, Риссель), находилась на юго-вост. углу храмовой площади, где и теперь еще видны остатки сооружения.

Неем.3:28. Далее ворот Конских чинили священники, каждый против своего дома.

"Далее (точнее: выше) ворот Конских чинили священники». Название ворот Конскими некоторые объясняют тем, что они находились недалеко от стоянки посвященных солнцу коней (4Цар.23:11). По И. Флавию, ворота назывались Конскими потому, что через них шел кратчайший путь в царские конюшни (Иуд. Древн. IX, 7, 3). По (Иер. 31:40; 4Цар. 11:16; 2Пар. 23:15), ворота имели отношение к царскому дворцу и, следовательно, их нужно искать на ю.-востоке храмовой площади, откуда они вели в Кедронскую долину.

Неем.3:29. За ними чинил Садок, сын Иммера, против своего дома, а за ним чинил Шемаия, сын Шехании, сторож восточных ворот.

«Шемаия, сын Шехании, сторож восточных ворот», т.е. названных в ст. 26 Водяных ворот. Участок Шемаии не указан. Вероятно, как сторож восточных ворот, он чинил эти ворота и прилегающую к ним часть стены.

Неем.3:30. За ним чинил Ханания, сын Шелемии, и Ханун, шестой сын Цалафа, на втором участке. За ним чинил Мешуллам, сын Берехии, против комнаты своей.

Слова «шестой сын Цалафа» возбуждают недоумение, так как в других местах главы подобных указаний не делается. Возможно, что в текст вкралась погрешность. – О Мешулламе, сыне Берехии, сообщается (ср. Неем. 3:4, 6:18), что он чинил «против комнаты своей» (слав. «противу сокровищницы своя»). Вероятно, это была комната, служившая целям богослужения.

Неем.3:31. За ним чинил Малхия, сын Гацорфия, до дома нефинеев и торговцев, против ворот Гаммифкад и до угольного жилия.

«Малхия, сын Гацорфия» (hazzorphi). Последнее слово Гутэ читает hazzarphi и понимает, как указание на происхождение Мапхия из Сарепты («сарептянин»); но обычно слово понимается в смысле нарицательного, и как указание на то, что Малхия принадлежал к цеху мастеров золотых дел. – «До дома нефинеев и торговцев». – По ст. 26, нефинеи жили на Офеле. В ст. 31, нужно думать, идет речь не о жилище их, а о месте службы, которое находилось, по-видимому, на сев.-вост. от храма. Поставленные в связь с нефинеями торговцы были, конечно, продавцами предметов, нужных для богослужения (ср. Мф. 21:12; Ин. 2:14). Им, очевидно, было предоставлено около храма здание, в котором имели пребывание и нефинеи. – «Против ворот Гаммифкад и до угольного жилия». Ворота Гаммифкад (слав. «врат судных») не принадлежали к городской стене, потому что, как замечено, строили стену против них. Вероятно, образовывали вход в упоминаемый у (Иез. 43:21) *mirkad habst* (слав.: «во отлученном храме»), – место сожжения жертвы за грех (с евр.: «возвышение угла»). Угольное жилие – может быть, нечто вроде башни, находилось в сев.-вост. углу храмовой площади, на месте теперешнего «трона Соломона». Должно заметить, что текст ст. 31 передается не всеми одинаково. Вместо чтения нашего перевода некоторые (Берт, Риссель, Каут) читают: «За ним чинил Малхия, до дома нефинеев и (за ним чинили) торговцы. Текст греч. и слав. также дают мысль, отличную от чтения русского перевода.

Неем.3:32. А между угольным жилием до ворот Овечьих чинили серебряники и торговцы.

«Серебряники» – по Perles. Anolekt. 78, меновщики.

Глава 4

1–8. Впечатление, произведенное началом постройки стены на врагов иудеев, и замыслы их. 9–23. Принятие Неемией мер для ограждения работавших над постройкой.

Неем.4:1. Когда услышал Санаваллат, что мы строим стену, он рассердился и много досадовал и издевался над Иудеями;

Неем.4:2. и говорил при братьях своих и при Самарийских военных людях, и сказал: что делают эти жалкие Иудеи? неужели им это дозволят? неужели будут они приносить жертвы? неужели они когда-либо кончат? неужели они оживят камни из груд праха, и притом пожженные?

Первые 6 ст. IV гл. во многих изданиях Библии составляют окончание гл. III-й. – Начало постройки стены вызвало у враждебных иудеям соседей чувство злобы и желание препятствовать постройке. Санаваллат, имея в виду ослабить энергию иудеев, в кругу самарийской знати насмеялся над их предприятием, представляя его несбыточной мечтой. Слова Сэнаваллата: «неужели им это дозволят» (*haʒaazbu lachem*) не ясны, так как подлежащее при глаголе *haʒaazbu* (дозволять) не указано. По контексту речи и соответственно значение глагола *asav* в других местах (Ис. 10:14), в словах Санаваллата нужно видеть насмешку над верой иудеев в помощь Божию: «неужели они (иудеи) предоставляют себя (в деле постройки) Богу», т.е. неужели надеются, что Бог совершит за них непосильное для них предприятие? Неужели они думают помочь себе жертвами?

Неем.4:3. А Товия Аммонитянин, бывший подле него, сказал: пусть их строят; пойдет лисица, и разрушит их каменную стену.

Подобно Санаваллату, и Товия указывает на несбыточность задуманного иудеями предприятия.

Неем.4:4. Услыши, Боже наш, в каком мы презрении, и обрати ругательство их на их голову, и предай их презрению в земле пленения;

Неем.4:5. и не покрой беззаконий их, и грех их да не изгладится пред лицом Твоим, потому что они огорчили строящих!

Подобным же образом историческое повествование прерывается молитвой в (Неем. 5:19, 6:14, 13:14, 22, 29, 31).

Неем.4:6. Мы однако же строили стену, и сложена была вся стена до половины ее. И у народа доставало усердия работать.

Насмешки врагов, таким образом, не оказывали действия, и стена скоро была сложена «до половины ее», т.е. до половины высоты ее.

Неем.4:7. Когда услышал Санаваллат и Товия, и Аравитяне, и

Аммонитяне, и Азотяне, что стены Иерусалимские восстанавливаются, что повреждения начали заделываться, то им было весьма досадно.

Неем.4:8. И сговорились все вместе пойти войною на Иерусалим и разрушить его.

Успешный ход постройки побудил врагов иудеев действовать силой, и они задумали неожиданно (ст. 11) напасть на иудеев, занимающихся постройкой, перебить их и разрушить Иерусалим. В ст. 7 в качестве врагов иудеев названы аравитяне, аммонитяне и азотяне. Ролинсон полагает, что писатель понимает не целые племена, а собственно тех отдельных людей из этих племен, которые входили в отряд Санаваллата, так как вооруженное нападение на Иерусалим целых племен, при хорошей организации Персидской монархии, трудно допустить. Но едва ли есть основание отрицать возможность подобного нападения.

Неем.4:12. Когда приходили Иудеи, жившие подле них, и говорили нам раз десять, со всех мест, что они нападут на нас:

«Когда приходили Иудеи, жившие подле них», т.е. в местах, соседних с Самарией областью и др. Приходили, очевидно, те, которые сами не участвовали в работах, а заботились о своих родственниках и друзьях, бывших на работе. Конец стиха в евр. тексте не ясен, и наш русск. перевод в данном случае дает собственное толкование («со всех мест, что они нападут на нас»).

Неем.4:13. тогда в низменных местах у города, за стеною, на местах сухих поставил я народ поплеменно с мечами их, с копьями их и луками их.

Точный смысл подлинника не ясен, и русские переводчики опять дают толкование, вставляя слово "города" и переводя глагол *amad* вместо двух раз однажды. Предполагая погрешность в тексте и исправляя его, Риссель передает стих так: «тогда поставил я метательные машины на месте за стеной в защищенных пунктах и выставил людей» и пр.

Неем.4:15. Когда услышали неприятели наши, что нам известно *намерение их*, тогда разорил Бог замысел их, и все мы возвратились к стене, каждый на свою работу.

Постройка стены остановилась на время. Но зато враги иудеев, увидев, что их замысел неожиданного нападения открыт, оставили его, и дело постройки могло продолжаться. Однако для предупреждения неожиданного нападения Неемия все-таки счел нужным принять ряд мер, о которых идет речь в ст. 16.

Неем.4:16. С того дня половина молодых людей у меня занималась работою, а другая половина их держала копья, щиты и луки и латы; и

начальствующие *находились* позади всего дома Иудина.

«С того дня половина молодых людей» (nearim) у меня", т.е. половина свиты Неемии, того отряда, который находился в распоряжении его для полицейских обязанностей (ср. Неем. 5:10, 16, 13:19).

Неем.4:21. Так производили мы работу; и половина держала копьа от восхода зари до появления звезд.

«Так производили мы работу», т.е. Неемия и его свита, несшие особенные труды.

Неем.4:22. Сверх сего, в то же время я сказал народу, чтобы в Иерусалиме ночевали все с рабами своими, – и будут они у нас ночью на страже, а днем на работе.

В дополнение к прочим мерам предосторожности Неемия сделал распоряжение, чтобы народ не расходился по окончании дневных работ, а оставался на ночлег в Иерусалиме, выставляя стражу. Этим распоряжением имелось в виду не только охранить город, но и дать отдых людям, несшим наибольшие труды, т.е. Неемии и его свите.

Неем.4:23. И ни я, ни братья мои, ни слуги мои, ни стражи, сопровождавшие меня, не снимали с себя одеяния своего, у каждого были под рукою меч и вода.

«Не снимали с себя одеяния своего, у каждого были под рукою меч и вода». Последнее предложение опущено у LXX и неодинаково передается в других переводах. В сирском тексте выражение передается в том смысле, что защитники Иерусалима не снимали с себя одежды в течение месяца. У Лукиан. καὶ ἄνδρα, οὗ ἄπέστελον ἐπὶ τὸ ὕδωρ ἀνὴρ καὶ ὄπλον εἰς τὸ ὕδωρ. В Вульг.: unusquisque tantum nudabatur ad baptismum, каждый снимал одежду только для омовения. Экзегеты также толкуют приведенное выражение различно: «каждый имел свое оружие и воду при себе, чтобы не покидать поста» (Клерик); «каждый имел свой лук в правой руке» и каждый обнажал тело только для ночных потребностей (maim – вода).

Глава 5

1–5. Ропот среди иудеев. 6–11. Воздействие Неемии на знатнейших и начальствующих. 12–13. Данная народом клятва. 14–15. Характеристика деятельности Неемии как наместника.

Неем.5:1. И сделался большой ропот в народе и у жен его на братьев своих Иудеев.

«И сделался большой ропот в народе и у жен его». Обстоятельства, о которых говорится в начале V-й гл., случились, по-видимому, в период постройки стен. Ропот возник в среде низших классов народа. Причиной ропота, как видно из дальнейшего, служило тяжкое положение, созданное, с одной стороны, обязательством бесплатной работы над стенами города, с другой – эксплуатация со стороны "знатнейших и начальствующих» (ст. 7). Против последних именно и поднялся ропот («на братьев своих иудеев»).

Неем.5:2. Были такие, которые говорили: нас, сыновей наших и дочерей наших много; и мы желали бы доставать хлеб и кормиться и жить.

Во 2 ст. речь идет о пролетариях, которые не имели собственных полей и, в то же время, занятые бесплатной общественной работой, не могли заработать себе хлеба. Они поэтому просили дать им хлеба.

Неем.5:3. Были и такие, которые говорили: поля свои, и виноградники свои, и дома свои мы закладываем, чтобы достать хлеба от голода.

Но и владельцы полей и виноградников терпели нужду вследствие начавшейся дороговизны хлеба, причиной которой, очевидно, было а) скопление народа в Иерусалиме, б) недостаток подвоза от соседей, с которыми были враждебные отношения, и в) невозможность заняться надлежащей обработкой полей и виноградников. Боясь отдать в залог всю собственность, мелкие владельцы также обращались с просьбой о хлебе.

Неем.5:4. Были и такие, которые говорили: мы занимаем серебро на подать царю *под залог* полей наших и виноградников наших;

Неем.5:5. у нас такие же тела, какие тела у братьев наших, и сыновья наши такие же, как их сыновья; а вот, мы должны отдавать сыновей наших и дочерей наших в рабы, и некоторые из дочерей наших уже находятся в порабощении. Нет никаких средств для выкупа в руках наших; и поля наши и виноградники наши у других.

Еще тяжелее было положение тех, которые, заложив уже поля и виноградники, вынуждены были продавать сыновей и дочерей в рабы для того, чтобы достать хлеба (ср. Лев. 25:14–17, 39; Исх. 21:7; Иер. 34:8–11).

Неем.5:6. Когда я услышал ропот их и такие слова, я очень рассердился.

«Я очень рассердился», – разумеется, на богатых и знатных, нарушивших закон.

Неем.5:7. Сердце мое возмутилось, и я строго выговорил знатнейшим и начальствующим и сказал им: вы берете лихву с братьев своих. И созвал я против них большое собрание

Неемия тотчас же обратился к знатым и богатым с упреком за то, что они берут лихву с братьев. Закон Моисея запрещает брать проценты с соплеменника (Исх. 22:25; Лев. 25:36; Втор. 23:20). Поэтому поступок иерусалимских богачей был нарушением закона.

Неем.5:8. и сказал им: мы выкупали братьев своих, Иудеев, проданных народам, сколько было сил у нас, а вы продаете братьев своих, и они продаются нам? Они молчали и не находили ответа.

Неем.5:9. И сказал я: нехорошо вы делаете. Не в страхе ли Бога нашего должны ходить вы, дабы избежать поношения от народов, врагов наших?

Обличая нарушителей закона, Неемия, в качестве примера, указывает себя и близких ему людей. «Мы выкупали», т.е. Неемия и близкие ему люди, – выкупали, очевидно, в Вавилоне. Вместе с этим Неемия напоминает о необходимости соблюдения закона, как условия, при котором прекратится уничтожение народа и могут быть ниспосланы ему блага от Господа.

Неем.5:10. И я также, братья мои и *служащие* при мне давали им в заем и серебро и хлеб: оставим им долг сей.

Неем.5:11. Возвратите им ныне же поля их, виноградные и масличные сады их, и дома их, и рост с серебра и хлеба, и вина и масла, за который вы ссудили их.

Из ст. 10 видно, что Неемия упрекает заимодавцев в том, что они брали залоги, чего не делал он сам и близкие ему люди. В заключение он приглашает заимодавцев простить долги (слав.: «оставим убо лихоимство сие»), возвратить залоги и взятые проценты.

Неем.5:12. И сказали они: возвратим и не будем с них требовать; сделаем так, как ты говоришь. И позвал я священников и велел им дать клятву, что они так сделают.

Неем.5:13. И вытряхнул я одежду мою и сказал: так пусть вытряхнет Бог всякого человека, который не сдержит слова сего, из дома его и из имени его, и так да будет у него вытрясено и пусто! И сказало все собрание: аминь. И прославили Бога; и народ выполнил слово сие.

Обличаемые изъявили согласие подчиниться внушению Неемии, и, чтобы сделать это решение обязательным на будущее время, Неемия взял с них торжественную клятву. – «И позвал я священников и велел им дать клятву» – им – не священникам, а заимодавцам. После клятвы, решение знатных и богатых было закреплено символическим действием (ср. Деян. 18:6) и произнесением утверждающего все сказанное аминь. – «И прославили Бога» – за то, что, с одной стороны, облегчено было положение бедных, с другой – восстановлены мир и единение в общине.

Неем.5:14. Еще: с того дня, как определен я был областеначальником их в земле Иудейской, от двадцатого года до тридцать второго года царя Артаксеркса, в продолжение двенадцати лет я и братья мои не ели хлеба областеначальнического.

Ссылка на свой пример, сделанная в речи к нарушителям закона (ст. 8), дает повод Неемии охарактеризовать и вообще свою деятельность на пользу народа. ("Еще", т.е. в дополнение к сказанному в ст. 10). Здесь же отмечается и продолжительность деятельности Неемии. – «Не ели хлеба областеначальнического», т.е. не брал той суммы, которая полагается на стол областеначальника.

Неем.5:15. А прежние областеначальники, которые *были* до меня, отягощали народ и брали с них хлеб и вино, кроме сорока сиклей серебра; даже и слуги их господствовали над народом. Я же не делал так по страху Божию.

Бескорыстие Неемии тем более замечательно, что бывшие до него областеначальники, не известные нам, отягощали народ поборами, и это, очевидно, как бы сделалось признаваемым всеми обычаем. «Брали с них хлеб и вино, кроме (achar) сорока сиклей серебра». Последние слова не ясны, и значение евр. achar, переданного в рус. т. "кроме", в других текстах передается различно, именно у LXX ἑσχατον (последнее), в Вулг. quotidie (ежедневно), а в сир. опускается совсем. Слав. т., соединяя чтение LXX и Вулг., переводит «по сих сребра (на всяк день) дидрахм čtyредесят». Соответственно этому, и у экзегетов смысл выражения определяется различно. По-видимому, мысль выражения та, что областеначальники требовали более 40 сиклей, назначенных им на стол. 40 сиклей составляют на наши деньги 46–48 рублей.

Неем.5:16. При этом работы на стене сей я поддерживал; и полей мы не закупали, и все слуги мои собирались туда на работу.

«И полей мы не закупали». Смысл слов не вполне ясен. Мысль или такая, что Неемия не воспользовался тяжелым временем и не скупил себе полей (Риссель), или такая, что хотя Неемия и ближайшие соратники его

не были собственниками, владельцами полей, однако они принимали участие в устройении стены.

Неем.5:17. Иудеев и начальствующих по сто пятидесяти человек *бывало* за столом у меня, кроме приходивших к нам из окрестных народов.

«Кроме приходивших к нам из окрестных народов». Разумеются иудеи, жившие за пределами занятой возвратившейся общиной небольшой области.

Неем.5:18. И *вот* что было приготавливаемо на один день: один бык, шесть отборных овец и птицы приготавливались у меня; и в десять дней *издерживалось* множество всякого вина. И при *всем* том, хлеба областеначальнического я не требовал, так как тяжелая служба *лежала* на народе сем.

«И в десять дней *издерживалось* множество всякого вина». Указание на десять дней без обозначения определенного количества вина является непонятным. Мысль выражения, может быть, та, что запасы вина возобновлялись через каждые десять дней.

Глава 6

1–14. Замыслы врагов против Неемии и их неудача. 15–16. Окончание стены иерусалимской и впечатление, произведенное этим на соседей. 17–19. Отношение к Неемии Товии и некоторых из иерусалимской знати.

Неем.6:1. Когда дошло до слуха Санаваллата и Товии и Гешема Аравитянина и прочих неприятелей наших, что я отстроил стену, и не оставалось в ней повреждений – впрочем до того времени я еще не ставил дверей в ворота, –

О названных в ст. 1 лицах см. прим. к (Неем. 2:10, 19). «И прочих неприятелей наших»: вероятно, азотян и других жителей филистимского побережья.

Неем.6:2. тогда прислал Санаваллат и Гешем ко мне сказать: приди, и сойдемся в одном из сел на равнине Оно. Они замышляли сделать мне зло.

Может быть, с целью разъяснения слухов Санаваллат и Гешем приглашают Неемию сойтись в одном из сел (bakephirim) на равнине Оно. Kephirim, стоящее с членом, принимается некоторыми экзегетами за собственное имя и отождествляется с упоминаемой в (1Езд. 2:25) Кефира, служившей пограничным пунктом тогдашней иудейской области. Развалины Кефиры Робинзон (N. bibl. Forsch. 190) указывает в расстоянии 3-х часов пути от Гаваона. По (1Пар. 8:12; Неем. 11:35) равнина Оно лежала вблизи Лидды и потому может быть отождествляема с нынешней Кефр-Ана (или К.-Анди), находящейся на расстоянии двух часов пути от Лидды и в 40 вер. к сев.-зап. от Иерусалима.

Неем.6:3. Но я послал к ним послов сказать: я занят большим делом, не могу сойти; дело остановилось бы, если бы я оставил его и сошел к вам.

Неем.6:4. Четыре раза присылали они ко мне с таким же приглашением, и я отвечал им то же.

Причиной отказа Неемии последовать повторявшемуся четыре раза приглашению врагов было не только нежелание замедлить своим отсутствием постройку, как указывается в ст. 3, но и опасение коварных замыслов со стороны врагов.

Неем.6:5. Тогда прислал ко мне Санаваллат в пятый раз своего слугу, у которого в руке было открытое письмо.

В пятый раз Санаваллат прислал в Иерусалим слугу с открытым письмом в руках. Очевидно, Санаваллат желал, чтобы обвинения, содержащиеся в письме, были известны всем в Иерусалиме и чтобы эти обвинения, – или, устранив, заставили прекратить постройку стены (ст. 9),

или же побудили Неемию отправиться на равнину Оно для объяснений.

Неем.6:6. В нем было написано: слух носится у народов, и Гешем говорит, будто ты и Иудеи задумали отпасть, для чего и строишь стену и хочешь быть у них царем, по тем же слухам;

Неем.6:7. и пророков поставил ты, чтоб они разглашали о тебе в Иерусалиме и говорили: царь Иудейский! И такие речи дойдут до царя. Итак приходи, и посоветуемся вместе.

«Слух носится у народов» – конечно, у народов соседних. «И Гешем говорит»: в евр. тексте вместо Гешем читается Гашму, что, без сомнения, тождественно с Гешем. Очевидно, Гешем выставляется в качестве особенно авторитетного лица.

Неем.6:8. Но я послал к нему сказать: ничего такого не было, о чем ты говоришь; ты выдумал это своим умом.

Неем.6:9. Ибо все они стращали нас, думая: опустятся руки их от дела сего, и оно не состоится; но я тем более укрепил руки мои.

Замыслы Санаваллата, как видно из ст. 8–9, не только не достигли своей цели – остановить постройку стен, но наоборот, придали более энергии Неемии («я тем более укрепил руки мои»).

Неем.6:10. Пришел я в дом Шемаии, сына Делаии, сына Мегетавелова, и он заперся и сказал: пойдём в дом Божий, внутрь храма, и запрем за собою двери храма, потому что придут убить тебя, и придут убить тебя ночью.

После неудачных попыток погубить Неемию Санаваллат задумал путем хитрости побудить его к нарушению закона и этим подорвать его авторитет в народе. Он воспользовался для этого содействием пророка Шемаии, который, по-видимому, был одним из самых сильных (ст. 14) противников Неемии. Когда Неемия зашел в дом Шемаии, последний от имени Иеговы возвестил Неемии, что этою ночью враги намерены убить Неемию. Для избежания опасности Шемаия предлагал Неемии пойти вместе с ним в храм и там запереться. Согласившись на это предложение, Неемия, с одной стороны, обнаружил бы страх перед врагами, а с другой, нарушил бы предписания закона, так как, будучи мирянином, он не имел права входить в храм. То и другое унизило бы авторитет Неемии в глазах народа. – «И он заперся», евр. *vehu azur*, «и он был заключен», – замечание, точный смысл которого установить трудно. Берто понимает это замечание в том смысле, что Шемаия находился в состоянии вдохновения; Евальд и Ролинсон – что Шемаия был в состоянии нечистоты. По Кейлю, заключение Шемаии имело символическое значение – указывало на то, что должен был сделать Неемия. Но проще понимать выражение *vehu azar*

в том смысле, что Шемаия уклонялся от общественной деятельности, и посещение Неемии было вызвано желанием узнать причину этого уклонения.

Неем.6:11. Но я сказал: может ли бежать такой человек, как я? Может ли такой, как я, войти в храм, чтобы остаться живым? Не пойду.

Неем.6:12. Я знал, что не Бог послал его, хотя он пророчески говорил мне, но что Товия и Санаваллат подкупили его.

Неем.6:13. Для того он был подкуплен, чтоб я устрасился и сделал так и согрешил, и чтобы имели о мне худое мнение и преследовали меня за это укоризнами.

Неемия, как видно из ст. 11, понял скрытую цель предложения Шемаии и потому ответил ему отказом, убедившись, что Шемаия подкуплен врагами.

Неем.6:14. Помяни, Боже мой, Товию и Санаваллата по сим делам их, а также пророчицу Ноадию и прочих пророков, которые хотели устрасить меня!

Как видно из сопоставления ст. 7 и 14, в среде пророков, как и во всем народе, было два направления: одни из пророков содействовали Неемии, другие же, в том числе Шемаия и пророчица Ноадиа, были против обособления от соседей и реформирования в строго законном духе. Эти два направления в иудействе, начавшись со времени Неемии, сохранились и в дальнейшей истории (см. об этом М. Поснов, Иудейство. К характеристике внутр. жизни иуд. народа в после пленное время. Киев, 1906. Стр. 5–104).

Неем.6:15. Стена была совершена в двадцать пятый день месяца Елула, в пятьдесят два дня.

Год окончания стены Иерусалима не называется, вероятно, потому, что предполагается известным из ранних указаний (ср. Неем. 1:1, 2:1, 5:14, 12:26). Это был 20-й год Артаксеркса, и именно, вероятно, Артаксеркса Лонгимана (ср. прим. к 1Езд. 7:1) или 445 (444) г, до Р. Х. Элул был 12-м месяцем года. -В ст. 15-м обращает на себя внимание то обстоятельство, что для возведения стены указывается слишком краткий срок (52 дня). Ввиду краткости срока, а также и свидетельства И. Флавия (Иуд. Древн. XI,5, 7)), что постройка стены продолжалась 2 года и 4 месяца, некоторые экзегеты склонны видеть в ст. 15-м порчу текста. Но с общим ходом рассказа о построении стены указание ст. 15-го на краткий срок вполне гармонирует. Рассказ отмечает, что постройка велась ускоренно, что строителей было много и работали они с ревностью. Кроме того, из рассказа видно, что стена собственно не вновь строилась, а только

починялась, причем для некоторых частей стены (ср. Неем. 3:13–15) не потребовалось даже и починки. По вычислениям Рисселя, из 12 978 англ. футов протяжения стены починялось не более 8 тыс. Как видно из гл. 3, это пространство было разделено на 40 отделений, в среднем по 200 ф. на каждое. При значительном количестве работающих и при облегчении работы тем, что строительный материал находился под рукой, так как камни разрушенной стены не были увезены, – не удивительно, что стена была окончена в 52 дня. Еще быстрее были построены стены Афин при Фемистокле и стены Александрии при Александре Великом.

Неем.6:16. Когда услышали об этом все неприятели наши, и увидели это все народы, которые вокруг нас, тогда они очень упали в глазах своих и познали, что это дело сделано Богом нашим.

Впечатление, произведенное на соседей окончанием постройки стен, в греч. и слав. текстах значительно усилено: «и убояшася вси языци иже окрест нас, и нападе страх велик пред очи их»). В первом предложении, по-видимому, вместо евр. *gaah* (видеть) LXX читали *jareh* (бояться), а во втором свободно передали редкий оборот речи, имеющийся в подлиннике.

Неем.6:17. Сверх того в те дни знатнейшие Иудеи много писали писем, которые посылались к Товии, а Товиины письма приходили к ним.

Неем.6:18. Ибо многие в Иудее были в клятвенном союзе с ним, потому что он был зять Шехании, сына Арахова, а сын его Иоханан взял за себя дочь Мешуллама, сына Верехии.

В последних стихах VI гл. делается несколько замечаний об отношении Неемии к Товии. Вероятно, Товия, носивший, как и сын его Иоханан, чисто израильское имя, по своему происхождению принадлежал к одному из колен Израильского царства и, может быть, отстаивал именно интересы уцелевших в Палестине жителей этого царства. Он поддерживал частые сношения с Иерусалимом, так как многие в Иудее «были в клятвенном союзе с ним» (ст. 18). Из последнего замечания можно заключать, что при заключении браков родственники давали клятвенное обязательство поддерживать друг друга. – Имена Арака и Мешуллама, с домами которых состоял в родстве Товия, упоминаются еще в (1Езд. 2:5; Неем. 3:4, 30). Предполагают, тесть Товии Шехания и тесть Иоханана Мешуллам принадлежали к потомкам Зоровавеля (1Пар. 3:19–21). Как видно из (Неем. 13:4), Товия был также родственником первосвященника Елиашива.

Неем.6:19. Даже о доброте его они говорили при мне, и мои слова переносились к нему. Товия присылал письма, чтоб утратить меня.

«Даже о доброте его они говорили при мне,» – по-видимому, с целью

сблизить Неемию с Товией. Так как смысл ст. 19 не вполне ясен и параллелизм в нем не выдерживается, то, не без основания некоторые экзегеты (Гейн, Бертолет) подозревают в данном случае порчу в тексте.

Глава 7

1–3. Меры, принятые Неемией для охранения безопасности в городе. 4–5. Перепись населения. 6–66. Списки лиц, возвратившихся из плена. 67–69. Опись имущества возвратившихся. 70–73. Пожертвования.

Неем.7:1. Когда стена была построена, и я вставил двери, и поставлены были на свое служение привратники и певцы и левиты,

Ввиду замыслов врагов Неемия принял строгие меры к охране города и храма. «И поставлены были на свое служение привратники и певцы и левиты». По древнему установлению привратники должны были охранять храм и следить за открытием и закрытием ворот, через которые был вход на храмовую площадь (1Пар. 9:17–27, 26:12–19). Исчисление пунктов, занятых привратниками в послевоенное время, дается в трактате Мишны Middot I, 1. Как видно, по случаю тревожного времени, Неемия привлек к охране храма, кроме привратников, также певцов и прочих левитов, хотя охрана храма не входила в их обязанности, определенные законом. Вероятно, труды были разделены так, что привратникам поручена была охрана храмовых ворот, а певцы и другие левиты вместе с жителями Иерусалима наблюдали за безопасностью в городе.

Неем.7:2. тогда приказал я брату моему Ханани и начальнику Иерусалимской крепости Хананию, ибо он более многих других был человек верный и богобоязненный,

Как можно заключать из ст. 2, брат Неемии Ханани и начальник Иерусалимской крепости Ханания были поставлены во главе охраны. Ханания заведывал укреплением (birah), находившимся к северу от храма, и состоял, вероятно, на персидской службе, начальствуя над иерусалимским гарнизоном.

Неем.7:3. и сказал я им: пусть не отворяют ворот Иерусалимских, доколе не обогреет солнце, и доколе они стоят, пусть замыкают и запирают двери. И поставил я стражами жителей Иерусалима, каждого на свою стражу и каждого напротив дома его.

В то время как привратники, певцы и левиты охраняли город днем, ночью выставлялась стража из самих жителей. Замечание ст. 3 «доколе они стоят» (vead hem omdim) непонятно по своей цели, и потому некоторые экзегеты подозревают в нем порчу текста. Бертолет его читает: vead hashom omed, «и пока еще жар стоит» (до захода солнца), что будет хорошим дополнением к последующему – «пусть замыкают и запирают двери».

Неем.7:4. Но город был просторен и велик, а народа в нем было немного, и дома не были построены.

Неем.7:5. И положил мне Бог мой на сердце собрать знатнейших и начальствующих и народ, чтобы сделать перепись. И нашел я родословную перепись тех, которые сначала пришли, и в ней написано:

Малочисленность населения Иерусалима побудила Немию созвать собрание, чтобы выяснить дело и принять меры к заселению города. Хотя с Зоровавелем возвратилось, по (1Ездр. 2:64; Неем. 7:66) 42 360 человек (не считая женщин и детей), а с Ездрой (1Ездр. 8:1–20) еще 1 500, но они расселились по всей стране, а в самом Иерусалиме остались немногие. Замечание ст. 4 о Иерусалиме «и дома не были построены», по-видимому, имеет тот смысл, что город внутри не был еще достаточно застроен, и в нем оставалось много порожних мест.

Неем.7:5. И положил мне Бог мой на сердце собрать знатнейших и начальствующих и народ, чтобы сделать перепись. И нашел я родословную перепись тех, которые сначала пришли, и в ней написано:

Неем.7:6. вот жители страны, которые отправились из пленников, переселенных Навуходносором, царем Вавилонским, и возвратились в Иерусалим и Иудею, каждый в свой город, –

Неем.7:7. те, которые пошли с Зоровавелем, Иисусом, Немию, Азарию, Раамию, Нахманием, Мардохеем, Билшаном, Мисферефом, Бигваем, Нехумом, Вааною. Число людей народа Израилева:

Неем.7:8. сыновей Пароша две тысячи сто семьдесят два.

Неем.7:9. Сыновей Сафатии триста семьдесят два.

Неем.7:10. Сыновей Араха шестьсот пятьдесят два.

Неем.7:11. Сыновей Пахаф-Моава, из сыновей Иисуса и Иоава, две тысячи восемьсот восемнадцать.

Неем.7:12. Сыновей Елама тысяча двести пятьдесят четыре.

Неем.7:13. Сыновей Заффу восемьсот сорок пять.

Неем.7:14. Сыновей Закхия семьсот шестьдесят.

Неем.7:15. Сыновей Биннуя шестьсот сорок восемь.

Неем.7:16. Сыновей Бебая шестьсот двадцать восемь.

Неем.7:17. Сыновей Азгада две тысячи триста двадцать два.

Неем.7:18. Сыновей Адоникама шестьсот шестьдесят семь.

Неем.7:19. Сыновей Бигвая две тысячи шестьсот семь.

Неем.7:20. Сыновей Адина шестьсот пятьдесят пять.

Неем.7:21. Сыновей Атера из дома Езекии девяносто восемь.

Неем.7:22. Сыновей Хашума триста двадцать восемь.

Неем.7:23. Сыновей Веция триста двадцать четыре.

- Неем.7:24. Сыновей Харифа сто двенадцать.
- Неем.7:25. Уроженцев Гаваона девяносто пять.
- Неем.7:26. Жителей Вифлеема и Нетофы сто восемьдесят восемь.
- Неем.7:27. Жителей Анафофа сто двадцать восемь.
- Неем.7:28. Жителей Беф-Азмавефа сорок два.
- Неем.7:29. Жителей Кириаф-Иарима, Кефиры и Беерофа семьсот сорок три.
- Неем.7:30. Жителей Рамы и Гевы шестьсот двадцать один.
- Неем.7:31. Жителей Михмаса сто двадцать два.
- Неем.7:32. Жителей Вефиля и Гая сто двадцать три.
- Неем.7:33. Жителей Нево другого пятьдесят два.
- Неем.7:34. Сыновей Елама другого тысяча двести пятьдесят четыре.
- Неем.7:35. Сыновей Харима триста двадцать.
- Неем.7:36. Уроженцев Иерихона триста сорок пять.
- Неем.7:37. Уроженцев Лода, Хадида и Оно семьсот двадцать один.
- Неем.7:38. Уроженцев Сенаи три тысячи девятьсот тридцать.
- Неем.7:39. Священников, сыновей Иедаии, из дома Иисусова, девятьсот семьдесят три.
- Неем.7:40. Сыновей Иммера тысяча пятьдесят два.
- Неем.7:41. Сыновей Пашхура тысяча двести сорок семь.
- Неем.7:42. Сыновей Харима тысяча семнадцать.
- Неем.7:43. Левитов: сыновей Иисуса, из дома Кадмиилова, из дома сыновей Годевы, семьдесят четыре.
- Неем.7:44. Певцов: сыновей Асафа сто сорок восемь.
- Неем.7:45. Привратники: сыновья Шаллума, сыновья Атера, сыновья Талмона, сыновья Аккува, сыновья Хатиты, сыновья Шовая – сто тридцать восемь.
- Неем.7:46. Нефинеи: сыновья Цихи, сыновья Хасуфы, сыновья Таббаофа,
- Неем.7:47. сыновья Кироса, сыновья Сии, сыновья Фадона,
- Неем.7:48. сыновья Леваны, сыновья Хагавы, сыновья Салмая,
- Неем.7:49. сыновья Ханана, сыновья Гиддела, сыновья Гахара,
- Неем.7:50. сыновья Реаии, сыновья Рецина, сыновья Некоды,
- Неем.7:51. сыновья Газзама, сыновья Уззы, сыновья Пасаеха,
- Неем.7:52. сыновья Весая, сыновья Меунима, сыновья Нефишсима,
- Неем.7:53. сыновья Бакбука, сыновья Хакуфы, сыновья Хархура,
- Неем.7:54. сыновья Бацлифа, сыновья Мехиды, сыновья Харши,
- Неем.7:55. сыновья Баркоса, сыновья Сисары, сыновья Фамаха,
- Неем.7:56. сыновья Нециаха, сыновья Хатифы.

Неем.7:57. Сыновья рабов Соломоновых: сыновья Сотая, сыновья Соферефа, сыновья Фериды,

Неем.7:58. сыновья Иаалы, сыновья Даркона, сыновья Гиддела,

Неем.7:59. сыновья Сафатии, сыновья Хаттила, сыновья Похереф-Гаццевайима, сыновья Амона.

Неем.7:60. Всех нефинеев и сыновей рабов Соломоновых триста девяносто два.

Неем.7:61. И вот вышедшие из Тел-Мелаха, Тел-Харши, Херув-Аддона и Иммера; но они не могли показать о поколении своем и о племени своем, от Израиля ли они.

Неем.7:62. Сыновья Делаии, сыновья Товии, сыновья Некоды – шестьсот сорок два.

Неем.7:63. И из священников: сыновья Ховаии, сыновья Гаккоца, сыновья Верзеллия, который взял жену из дочерей Верзеллия Галаадитянина и стал называться их именем.

Неем.7:64. Они искали родословной своей записи, и не нашлось, и потому исключены из священства.

Неем.7:65. И Тиршафа сказал им, чтоб они не ели великой святыни, доколе не восстанет священник с уримом и туммимом.

Неем.7:66. Все общество вместе *состояло* из сорока двух тысяч трехсот шестидесяти человек,

Неем.7:67. кроме рабов их и рабынь их, которых было семь тысяч триста тридцать семь; и при них певцов и певиц двести сорок пять.

Неем.7:68. Коней у них было семьсот тридцать шесть, лошаков у них двести сорок пять,

Неем.7:69. верблюдов четыреста тридцать пять, ослов шесть тысяч семьсот двадцать.

Неем.7:70. Некоторые главы поколений дали вклады на производство работ. Тиршафа дал в сокровищницу золотом тысячу драхм, пятьдесят чаш, пятьсот тридцать священнических одежд.

Неем.7:71. И некоторые из глав поколений дали в сокровищницу на производство работ двадцать тысяч драхм золота и две тысячи двести мин серебра.

Неем.7:72. Прочие из народа дали двадцать тысяч драхм золота и две тысячи мин серебра и шестьдесят семь священнических одежд.

Начинающийся со ст. 6-го список возвратившихся из плена и пожертвованных на храм по существу тождествен со списком (1Ездр. 2:1–67). Различие двух списков заключается в некоторых именах и в цифровых данных.

Неем.7:7. те, которые пошли с Зоровавелем, Иисусом, Неемию, Азарию, Раамию, Нахманием, Мардохеем, Билшаном, Мисферефом, Бигваем, Нехумом, Вааною. Число людей народа Израилева:

В (1Ездр. 2:2) вместо названных в ст. 7 Азарию называется Сараия, вместо Раамии Ревелай, вместо Мисферефа Мисфар, вместо Нехума Рехум.

Неем.7:10. Сыновей Араха шестьсот пятьдесят два.

По (1Ездр. 2:5) сыновей Араха было 775.

Неем.7:11. Сыновей Пахаф-Моава, из сыновей Иисуса и Иоава, две тысячи восемьсот восемнадцать.

Вместо числа 2818 в (1Ездр. 2:6) читается 2812.

Неем.7:13. Сыновей Заффу восемьсот сорок пять.

Сыновей Заффу по (1Ездр. 2:8) было 945.

Неем.7:15. Сыновей Биннуя шестьсот сорок восемь.

Вместо Биннуя в (1Ездр. 2:10) называется Вания и число определяется цифрой 642 (вместо 648 ст. 15-го).

Неем.7:16. Сыновей Бебая шестьсот двадцать восемь.

В (1Ездр. 2:11) указана цифра 623 (вместо 628).

Неем.7:17. Сыновей Азгада две тысячи триста двадцать два.

По (1Ездр. 2:12) – 1222.

Неем.7:18. Сыновей Адоникама шестьсот шестьдесят семь.

По (1Ездр. 2:13) – 666 (вместо 667).

Неем.7:19. Сыновей Бигвая две тысячи шестьсот семь.

По (1Ездр. 2:14) – 2056 (вместо 2 607).

Неем.7:20. Сыновей Адина шестьсот пятьдесят пять.

По (1Ездр. 2:15) – 454 (вместо 655).

Неем.7:22. Сыновей Хашума триста двадцать восемь.

По (1Ездр. 2:19) – 223 (вместо 328).

Неем.7:24. Сыновей Харифа сто двенадцать.

Вместо Харифа в (1Ездр. 2:18) назван Иора.

Неем.7:25. Уроженцев Гаваона девяносто пять.

«Уроженцев Гаваона». (1Ездр.2:20) – «сыновей Гиббара».

Неем.7:26. Жителей Вифлеема и Нетофы сто восемьдесят восемь.

По (1Ездр. 2:21–22) жителей Вифлеема и Нетофы было 179 (вместо 188).

Неем.7:28. Жителей Беф-Азмавефа сорок два.

«Жителей Беф-Азмавефа». По (1Ездр. 2:24) – "Азмавефа.

Неем.7:32. Жителей Вефиля и Гая сто двадцать три.

По (1Ездр. 2:28) жителей Вефиля и Гая было 223 (вместо 123).

Неем.7:36. Уроженцев Иерихона триста сорок пять.
В (1Ездр. 2:33–34) – следуют в обратном порядке.

Неем.7:37. Уроженцев Лода, Хадида и Оно семьсот двадцать один.
Вместо "Лода" в (1Ездр. 2:33) читается "Лидда" и общее число жителей трех мест указывается 725 (вместо 721).

Неем.7:38. Уроженцев Сенаи три тысячи девятьсот тридцать.
По (1Ездр. 2:35) – 3630 (вместо 3930).

Неем.7:44. Певцов: сыновей Асафа сто сорок восемь.
По (1Ездр. 2:41) – 128 (вместо 148).

Неем.7:45. Привратники: сыновья Шаллума, сыновья Атера, сыновья Талмона, сыновья Аккува, сыновья Хатиты, сыновья Шовая – сто тридцать восемь.
По (1Ездр. 2:42) привратников было 139 (вместо 138).

Неем.7:47. сыновья Кироса, сыновья Сии, сыновья Фадона, «сыновья Сии». По (1Ездр. 2:44) – «сыновья Сиаги:».

Неем.7:48. сыновья Леваны, сыновья Хагавы, сыновья Салмая,
Вместо Салмая в (1Ездр. 2:45) назван Аккув.

Неем.7:57. Сыновья рабов Соломоновых: сыновья Сотая, сыновья Софереха, сыновья Фериды,
Вместо "Фериды" в (1Ездр. 2:55) читается "Феруды".

Неем.7:59. сыновья Сафатии, сыновья Хаттила, сыновья Похереф-Гаццевайима, сыновья Амона.
«сыновья Амона». В (1Ездр. 2:57) – «сыновья Амия».

Неем.7:62. Сыновья Делаии, сыновья Товии, сыновья Некоды – шестьсот сорок два.
По (1Ездр. 2:60) – 652 (вместо 642).

Неем.7:70. Некоторые главы поколений дали вклады на производство работ. Тиршафа дал в сокровищницу золотом тысячу драхм, пятьдесят чаш, пятьсот тридцать священнических одежд.

Неем.7:71. И некоторые из глав поколений дали в сокровищницу на производство работ двадцать тысяч драхм золота и две тысячи двести мин серебра.

Неем.7:72. Прочие из народа дали двадцать тысяч драхм золота и две тысячи мин серебра и шестьдесят семь священнических одежд.
См. прим. к (1Ездр. 2:69). Текст (Неем. 7:70–72) полнее, чем в параллельном месте (1Ездр. 2:69). Сумма пожертвований золотом в кн. Неемии определяется в 41 тыс. (1+20+20) драхм, тогда как в (1Ездр. 2:69) – в 61 т.

Ст. 70. «Пятьсот тридцать священнических одежд». Текст евр. дает

основание предполагать, что священн. одежд было только 30, а цифра 500 указывает на нечто другое, по-видимому, опущенное по ошибке переписчиков, – может быть, на мины серебра.

Глава 8

1–2. Собрание народа дня чтения книги закона. 3–8. Чтение закона в первый день седьмого месяца. 9–12 Впечатление, произведенное на народ. 13–18. Празднование Кущей.

Неем.8:1. Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы жили по городам своим, тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами, и сказали книжнику Ездры, чтоб он принес книгу закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю.

«Когда наступил седьмой месяц». Времени совершения важных событий, описанных в гл. VIII-X, писатель точно не обозначает. В самом содержании гл. VIII-X также нет ясных указаний на год, к которому эти главы относятся. Вследствие этого между исследователями по данному пункту существует разногласие. Во (2Ездр.9:37–55) повествование о чтении закона в седьмой месяц следует за известием об изгнании, по настоянию Ездры, жен иноплеменниц, о чем идет речь в 1 книге Ездры IX-X. Принимая во внимание это, некоторые исследователи рассматриваемый раздел (Неемия VIII-X) считают прямым продолжением 1 книги Ездры IX-X. Ход событий в таком случае представляется так: в 5 мес. 7 года Артаксеркса I Лонгимана (458 до Р.Х.) Ездра прибыл в Иерусалим (1Ездр. 7:8); в 20 день девятого месяца того же года состоялось народное постановление об удалении жен иноплеменниц (1Ездр. 10:9); осуществление постановления заняло время до конца года (1Ездр. 10:17); в седьмом месяце следующего года, т.е. второго по прибытии Ездры, были собрание и события, описанные в Неемии VIII-X (Фриче, Винклер). Против изложенного взгляда на хронологическую дату Неемии VII-X справедливо, однако, указывают на следующее: а) по изложенному взгляду происшествия, описанные в Неемии VIII-X, произошли, до прибытия Неемии. Между тем в (Неем. 8:9, 10:1) мы имеем сообщение об участии в событиях Неемии, причем нет никаких оснований эти сообщения: «тогда Неемия, он же Тиршафа» (Неем. 8:9); «Неемия-Тиршафа» (Неем. 10:1) считать позднейшими глоссами; б) при изложенном взгляде на кн. Неемии VIII-X помещение глав в книге после описания деятельности Неемии является мало понятным. Ввиду этого другие авторы (Риссель, Келер) полагают, что нет основания разрывать связь VIII-X гл. кн. Неемии с непосредственно им предшествующими. Отсутствие обозначения года в начале VIII-й гл. («когда наступил седьмой месяц») дает основание заключать, что писатель говорит о том же годе, о котором шла речь выше,

т.е. о годе окончания стены (Неем. 6:15). «Седьмой месяц» (ст. 1) – есть следующий (тисри) за шестым (улом). При таком понимании хронологической даты ст. 1 недоумение может возбуждать то обстоятельство, что Ездра выступил с проповедью закона, составлявшей по (1Ездр. 7:10) цель его прибытия в Иерусалим, только по прошествии 12-ти лет. Но это недоумение удовлетворительно разъясняется, если принять во внимание те неблагоприятные условия, при которых должен был действовать Ездра по прибытии в Иерусалим, – его борьбу с врагами народа, заботы об устройении внешней жизни общины и т.п. Только прибытие Неемии и устройство стен города, обезопасив положение народа, дали возможность Ездру выступить на дело утверждения в народе духа законности. Имело значение в данном случае, без сомнения, желание Ездры, чтобы в народе постепенно подготовлена была почва для усвоения закона, для чего, конечно, требовалось время.

Местом собрания народа, по ст. 1, послужила площадь перед Водяными воротами (ср. Неем. 3:26). В (2Ездр. 9:38) местом собрания народа представляется пространство пред восточными воротами храма. Если Водяные ворота отождествлять с нынешними Золотыми, то, значит, местом собрания была площадь между Золотыми воротами и восточными воротами храма, ведшими во внешний двор.

«И сказали книжнику Ездру, чтобы он принес книгу Закона Моисеева». Таким образом, инициатива изучения закона исходила от самого народа, и Ездра мог теперь приступить к осуществлению цели своего прибытия в Иерусалим с надеждой на успех.

Неем.8:2. И принес священник Ездра закон пред собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать, в первый день седьмого месяца;

Из ст. 2 видно, что в собрании присутствовали не только мужчины и женщины, но и дети. Последние разумеются в замечании: «всех, которые могли понимать». «В первый день седьмого месяца» – первый день седьмого месяца издревле был большим праздником (Лев. 23:23–25; Чис. 29:1–2); вероятно, поэтому и собрание было назначено на этот день.

Неем.8:3. и читал из него на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать; и уши всего народа *были приклонены* к книге закона.

Чтение Ездрой книги закона продолжалось «от рассвета до полудня», т.е. 6–7 часов. Из дальнейшего повествования видно (ст. 4–8), что не было чтение непрерывное: оно прерывалось теми толкованиями, которые присоединяли левиты к прочитанным отделам.

Неем.8:4. Книжник Ездра стоял на деревянном возвышении, которое для сего сделали, а подле него, по правую руку его, стояли Маттифия и Шема, и Анаия и Урия, и Хелкия и Маасея, а по левую руку его Федаия и Мисаил, и Малхия и Хашум, и Хашбаддана, и Захария и Мешуллам.

Как видно из ст. 4, Ездра читал закон, стоя на деревянном возвышении, сделанном для данного случая (евр. Laddabar – «для этого дела», рус. "для сего"). На этом возвышении рядом с Ездрой стояли также – 7 мужей по левую сторону и 6 по правую. Вероятно, это были священники, присутствовавшие в качестве свидетелей. По крайней мере, по (Неем. 3:4, 6, 11, 14, 21–25) названные в 4 ст. лица выступают, как принадлежащие к священническим родам. Возбуждает недоумение то, что во время торжественного чтения закона отсутствовал первосвященник. Бертолет объясняет это состоянием первосвященнического дома, – именно сильным сильным омирщвлением его.

Неем.8:5. И открыл Ездра книгу пред глазами всего народа, потому что он стоял выше всего народа. И когда он открыл ее, весь народ встал.

Когда Езда открыл книгу закона, то «весь народ встал». По раввинскому преданию, обычай вставать при чтении закона соблюдался от времени Моисея до Гамалиила. Но в Библии нет указания на существование этого обычая в допленное время (ср. Суд. 3:20).

Неем.8:6. И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь, поднимая вверх руки свои, – и поклонялись и повергались пред Господом лицом до земли.

Ст. 6 дает важные указания касательно богослужебной практики после пленного времени. «И благословил Ездра Господа», – или как Давид (1Пар. 29:10), или словами какого-либо псалма (ср. 1Пар. 16:8, 9).

Неем.8:7. Иисус, Ванаия, Шеревия, Иамин, Аккув, Шавтай, Годия, Маасея, Клита, Азария, Иозавад, Ханан, Фелаия и левиты поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте.

«Иисус... и левиты поясняли народу закон». Из выражения "и левиты" (Vehaleviim) можно бы заключать, что Иисус и другие названные в ст. 7 лица были не левиты. Но эти лица, несомненно, были левиты; поэтому, вместо haleviim лучше, ввиду (2Ездр. 9:48), читать leviim («левиты»). В тексте кн. Неемин названо 13 имен левитов, толковавших закон; то же количество имен приводится и во (2Ездр. 9:48), хотя имена называются другие. У LXX названы только 3 первых имени (Иисус, Ванаия, Шеревия), остальные же пропущены. Как именно названные в ст. 7 лица участвовали в чтении закона, из текста не видно. Шульц представляет дело так, что народ был разделен на 13 групп и каждой группе предлагалось толкование

закона. По мнению Рисселя, левиты по очереди толковали закон всему собранию.

Неем.8:8. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и *народ* понимал прочитанное.

«И читали из книги, из закона Божия, внятно» (*merorasch*). По Талмуду евр. *merogash* в данном месте имеет значение отдельно, ясно, именно указывает на то, что закон переводился на арамейский язык. Но в виду (Лев.24:12; Чис.15:34) едва ли евр. *ragasch* можно понимать в значении переводить. Кроме того, для общества времени Неемии не было еще нужды в переводе закона, так как оно, без сомнения, говорило еще по-еврейски, как видно из факта появления кн. Малахии, Ездры и Неемии, а также из замечания (Неем.13:24). Зигфрид и Бертолет принимают евр. *merogasch* в значении: «по отделам», «раздельно». Но, по-видимому, более справедливо в евр. *merogasch* видеть вместе с некоторыми экзегетами (Кейль, Шульц) указание на то, что левиты делали парафрастические объяснения прочитанного Ездрой.

Неем.8:9. Тогда Неемия, он же Тиршафа, и книжник Ездра, священник, и левиты, учившие народ, сказали всему народу: день сей свят Господу Богу вашему; не печальтесь и не плачьте, потому что весь народ плакал, слушая слова закона.

«Тогда Неемия, он же Тиршафа». В ст. 9 мы имеем свидетельство об участии в собрании народном и Неемии. Однако в параллельном месте (2Ездр.9:49) нет упоминания о Неемии, и вместо приведенных слов читается: «и сказал Атфарат Ездре». По-видимому, греч. Ἀτθαρᾶτης представляет переделку евр. *Tirshapha*. Пропуск во (2Ездр.9:49) имени Неемии побуждает некоторых исследователей слова 9 ст. «тогда Неемия» (*Nechernjahu*) считать позднейшей вставкой. В таком случае упоминание о Неемии в книге Неемии VIII-X исчезает, и время совершения описанных в разделе событий должно определяться независимо от прибытия в Иерусалим Неемии. Другие экзегеты считают слова «он же Тиршафа» (Штаде, Сменд, Велльг.), а Бертолет – все замечание 9 ст. о Неемии. Возможности появления подобной глоссы в ветхоз. библейском тексте нет основания отрицать. Но в то же время нет никаких данных и для того, чтобы утверждать наличность глоссы в рассматриваемом месте. – Тиршафа, как замечено было выше, есть персидский титул наместника (*resah*).

Неем.8:10. И сказал им: пойдите, ешьте тучное и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено, потому что день сей свят Господу нашему. И не печальтесь, потому что радость пред Господом

– подкрепление для вас.

«И сказал им», – по ходу речи, сказал Неемия, чем, конечно, не исключается и того, что с увещанием к народу обратились также Ездра и левиты. Посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено, т.е. знакомым и особенно бедным (Ср. Втор.16:14; 1Цар.6:13; 2Цар.6:19; Есф.9:19). – «Радость пред Господом – подкрепление для вас» – у LXX ἐστὶ τὸ κύριος ἰσχυρὸς ὑμῶν, «Господь крепость ваша».

Неем.8:11. И левиты успокаивали весь народ, говоря: перестаньте, ибо день сей свят, не печальтесь.

Сознание преступлений закона вызвало в народе чувство скорби, выразившееся в плаче. Но в этой скорби заключалась также надежда на светлое будущее, на то, что закон получит, наконец, для народа то значение, которое принадлежало ему по намерению законодателя. Вот почему Ездра и левиты принимают меры к успокоению народа и заботятся о том, чтобы день чтения закона получил значение дня радости.

Неем.8:12. И пошел весь народ есть, и пить, и посылать части, и праздновать с великим веселием, ибо поняли слова, которые сказали им.

«Ибо поняли слова, которые сказали им»: не слова закона, а приглашение к радостному празднованию.

Неем.8:13. На другой день собрались главы поколений от всего народа, священники и левиты к книжнику Ездре, чтобы он изъяснял им слова закона.

Как видно из ст. 13, народ после чтения закона разошелся по домам, но главы поколений на другой день явились к Ездре, чтобы он изъяснял им слова закона. Вероятно, ввиду наступления седьмого месяца явилось желание отпраздновать надлежащим образом праздник Кущей, и представители народа пришли к Ездре за тем, чтобы в точности узнать повеление закона о празднике. – «Главы поколений от всего народа, священники и левиты» – с евр. т. последние два слова должны бы быть переведены в род. падеже. Таким обр., и от священников и левитов в частном собрании у Ездры были только представители.

Неем.8:14. И нашли написанное в законе, который Господь дал чрез Моисея, чтобы сыны Израилевы в седьмом месяце, в праздник, жили в кущах.

«И нашли написанное в законе»: разумеется постановление (Лев. 23:39–43; Втор. 16:13–15) о празднике Кущей.

Неем.8:15. И потому объявили и провозгласили по всем городам своим и в Иерусалиме, говоря: пойдите на гору и несите ветви маслины садовой и ветви маслины дикой, и ветви миртовые и ветви пальмовые, и

ветви *других* широколиственных деревьев, чтобы сделать кущи по написанному.

Приведенное в ст. 15-м приглашение, с которым – по евр. тексту главы поколений, а по LXX – Ездра – обратились к народу, не является дословной цитатой из закона. «Пойдите на гору»: в этих словах нет нужды видеть указание на гору Елеонскую. Обращается внимание на горы вообще, как на такие места, которые покрыты деревьями. "И ветви *других* широколиственных деревьев»: слав. «ветви древес дубравных». «Чтобы сделать кущи по написанному». В законе Моисеевом не называются те деревья, которые перечисляются в ст. 15, как материал для кущей. Поэтому замечание «по написанному» нужно относить к общему смыслу предписания праздновать праздник в куцах, а не к устройению кущей.

Неем.8:16. И пошел народ, и принесли, и сделали себе кущи, каждый на своей кровле и на дворах своих, и на дворах дома Божия, и на площади у Водяных ворот, и на площади у Ефремовых ворот.

По ст. 16, кущи устраивались не только на частных дворах, но и на дворах дома Божьего. Здесь, вероятно, расположились для празднования священники. О Водяных воротах см. прим. к (Неем.3:26). – Ворота Ефремовы, по мнению новейших исследователей (Гутэ), принадлежали не ко второй стене (Неемии), а к первой (ср. 4Цар.14.13) и находились там, где теперь перекрещиваются главные улицы с запада на восток и с юга на север.

Неем.8:17. Все общество возвратившихся из плена сделало кущи и жило в куцах. От дней Иисуса, сына Навина, до этого дня не делали так сыны Израилевы. Радость была весьма великая.

«От дней Иисуса, сына Навина, до этого дня не делали так сыны Израилевы». По мнению Михаелиса, слова сына Навина представляют догадку позднейшего переписчика, писатель же имел в виду в приведенном замечании не Иисуса Навина, а Иисуса первосвященника, современника Зоровавеля. Но каких-либо оснований для этого мнения нет. – Замечание писателя о том, что от дней Иисуса «не делали так сыны Израилевы», не может быть понимаемо в строго буквальном смысле, так как в Библии неоднократно упоминается о праздновании Кущей после Иисуса Навина (Ср. 3Цар.8:65; 2Пар.7:8–9; 1Ездр.3:4). Приведенное замечание, очевидно, имеет в виду оттенить особенный характер празднования Кущей при Неемии. По мнению Келера, особенность празднования состояла в том, что впервые от дней древних исполнено было предписание (Лев.23:42) и были устроены действительно кущи из зеленых деревьев, а не простые палатки.

Неем.8:18. И читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего дня. И праздновали праздник семь дней, а в восьмой день по праздниство по уставу.

"И читали", с евр. «и читал», – очевидно, Ездра.

Глава 9

1–5. День народного покаяния. 6–38. Покаянная молитва Ездры. 39. Обязательство соблюдать закон.

Неем.9:1. В двадцать четвертый день этого месяца собрались все сыны Израилевы, постящиеся и во вретницах и с пеплом на головах своих.

День покаяния, о котором идет речь в гл. IX, не был установленным в законе днем "очищения" (Лев. 16:29–34, 23:26–32): это – был нарочито назначенный день для выражения тех покаянных чувств, которые взволновали народ при чтении закона. Внешним знаком этих чувств у евреев издавна были пост, вретница и посыпание пеплом головы (ср. 1Цар. 4:12; 2Цар. 1:2; Иоил. 1:13).

Неем.9:2. И отделилось семя Израилево от всех инородных, и встали и исповедовались во грехах своих и в преступлениях отцов своих.

«И отделилось семя Израилево от всех инородных». Приведенное замечание некоторые экзегеты (Кейль, Шульц, Бертолет) понимают как указание на окончательный разрыв со всем языческим, другие же, более справедливо, как указание на допущение в описываемое собрание 24 дня седьмого месяца только израильтян (Риссель).

Неем.9:3. И стояли на своем месте, и четверть дня читали из книги закона Господа Бога своего, и четверть исповедовались и поклонялись Господу Богу своему.

«И стояли на своем месте»: точнее было бы передать «и встали на своем месте» (каждый), – без сомнения, для слушания книги закона Божьего. Четверть дня продолжалось чтение книги закона, а четверть дня, по ст. 3, «исповедовались и поклонялись Господу Богу своему». Форма исповедания и поклонения описывается далее в ст. 4–37.

Неем.9:4. И стали на возвышенное место левитов: Иисус, Вания, Кадмиил, Шевания, Вунний, Шеревия, Вания, Хенани, и громко зывали к Господу Богу своему.

Неем.9:5. И сказали левиты – Иисус, Кадмиил, Вания, Хашавния, Шеревия, Годия, Шевания, Петахия: встаньте, славьте Господа Бога вашего, от века и до века. Да славословят достославное и превысшее всякого славословия и хвалы имя Твое!

Вместо перечисленных в ст. 5 восьми имен левитов у LXX (и в слав.) названо только пять, так как имена Вания, Вунний и Вания LXX, очевидно, поняли в смысле нарицательных *впеј, вен, сыновья, сын*. Отсюда вместо чтения евр. текста Иисус, Вания, Кадмиил, Шевания у LXX

получилось: Иисус сыновья Кадмиила, Шевания и пр. Но, несомненно, Вания есть собственное имя череды левитов (Неем. 3:17, 10:14). По ст. 4-му, левиты, стоя на возвышенном месте, «громко зывали к Господу Богу своему», т.е., вероятно, громким голосом произносили какую-либо покаянную молитву. Вслед за этим, как видно из ст. 5-го, левиты призывали к молитве и народ. В ст. 5-м называются имена этих левитов. Из тождества большинства имен (из восьми – пяти) с названными в ст. 4, следует заключать, что в обоих стихах разумеются одни и те же лица. Три различных имени (Вунний, Вания и Хенани в ст. 4, Хашавния, Годия и Пеахия в ст. 5) возникли, может быть, по ошибке переписчиков.

Неем.9:6. [И сказал Ездра:] Ты, Господи, един, Ты создал небо, небеса небес и все воинство их, землю и все, что на ней, моря и все, что в них, и Ты живишь все сие, и небесные воинства Тебе поклоняются.

Начинающаяся со ст. 6 покаянная молитва в греч. тексте предваряется не имеющимся у мазоретов замечанием καὶ ἔλεν Εσδρας, и сказал Ездра. Таким образом, греческие переводчики понимали повествование в том смысле, что после левитов выступил Ездра и произнес приводимую в ст. 6–37 молитву. Кейль возражает против такого понимания и считает замечание LXX καὶ ἔλεν Εσδρας; неудачной конъектурой. По его мнению, молитва является не речью одного лица, а исповеданием целой общины, так как молящийся говорит о себе во множ. числе (ст. 9: "отцы наши", ст. 33 "мы"). Но подобная форма речи понятна, если иметь в виду, что молящийся выступает от лица общины. Случайное опущение краткого замечания «и сказал Ездра» в евр. тексте также вполне понятно.

Излагаемая в ст. 6–37 молитва Ездры обыкновенно называется покаянной. Но, собственно, главным предметом ее является прославление Бога за Его завет с народом израильским и милости к нему. В молитве указываются те величайшие блага, которые получил народ во имя завета. Вместе с этим изображается и отношение к Иегове народа. В ст. 6–8 указывается тема молитвы: Господь, Творец и Вседержитель, избрал Авраама и заключил с ним завет – дать семени его землю ханаанскую и исполнил свое обетование. Эта тема раскрывается в четырех строфах (9–15, 16–25, 26–31, 32–37), причем для раскрытия ее приводятся факты из прошлой истории Израиля, а в заключение показывается милость Божия к народу в его теперешнем положении.

«Небо, небеса небес». Чтобы рельефнее выставить божественное всемогущество, понятие неба усиливается прибавлением – «небеса небес» (ср. Втор. 10:14; 3Цар. 8:27; 2Пар. 2:6, 6:18), а понятие земли – словами «моря и все, что в них» (ср. Пс 145:6). «Все воинство их» – указание на

небо (ср. Быт. 2:1). «Небесные воинства Тебе поклоняются». В этом выражении уже небесными воинствами, как и в (Пс. 148:2, 102:21), называются ангелы.

Неем.9:7. Ты Сам, Господи Боже, избрал Авраама, и вывел его из Ура Халдейского, и дал ему имя Авраама,

Неем.9:8. и нашел сердце его верным пред Тобою, и заключил с ним завет, чтобы дать [ему и] семени его землю Хананеев, Хеттеев, Аморреев, Ферезеев, Иевусеев и Гергесеев. И Ты исполнил слово Свое, потому что Ты праведен.

Ср. (Быт. 12:1, 15:7, 17:5). «Потому что ты праведен»: божественная праведность (zadik) в ст. в понимается в смысле специальном, как верность обетованиям.

Неем.9:9. Ты увидел бедствие отцов наших в Египте и услышал вопль их у Чермного моря,

Неем.9:10. и явил знамения и чудеса над фараоном и над всеми рабами его, и над всем народом земли его, так как Ты знал, что они надменно поступали с ними, и сделал Ты Себе имя до сего дня.

Неем.9:11. Ты рассек пред ними море, и они среди моря прошли посуху, и гнавшихся за ними Ты поверг в глубины, как камень в сильные воды.

Ст. 9 представляет краткое воспроизведение описанного в (Исх. 3:7, 14:10, 15:4).

Неем.9:12. В столпе облачном Ты вел их днем и в столпе огненном – ночью, чтоб освещать им путь, по которому идти им.

Неем.9:13. И снисшел Ты на гору Синай и говорил с ними с неба, и дал им суды справедливые, законы верные, уставы и заповеди добрые.

Неем.9:14. И указал им святую Твою субботу и заповеди, и уставы и закон преподавал им чрез раба Твоего Моисея.

Ср. (Исх. 13:21, 19:18, 20, 20:1–26; Чис. 14:14; Втор. 4:36).

Неем.9:15. И хлеб с неба Ты давал им в голоде их, и воду из камня источал им в жажде их, и сказал им, чтоб они пошли и овладели землею, которую Ты, подняв руку Твою, клялся дать им.

Ср. (Исх. 16:4, 10–13, 17:6; Чис. 20:10; Пс. 77:24).

Неем.9:16. Но они и отцы наши упрямятствовали, и шею свою держали упруго, и не слушали заповедей Твоих;

Неем.9:17. не захотели повиноваться и не вспомнили чудных дел Твоих, которые Ты делал с ними, и держали шею свою упруго, и, по упорству своему, поставили над собою вождя, чтобы возвратиться в рабство свое. Но Ты Бог, любящий прощать, благий и милосердый,

долготерпеливый и многомилостивый, и Ты не оставил их.

Ср. (Исх. 32:9, 33:3, 34:9; Втор. 9:6, 13). «Поставили над собою вождя, чтобы возвратиться в рабство свое». Слав.: «даша начало (LXX ἔδωκαν ἀρχήν) возвратится на работу свою во Египет». В этом замечании имеется в виду указание (Чис. 14:4). Однако факт, когда евреи поставили себе вождя вместо Моисея, неизвестен. Отсюда справедливо предлагают евр. *vaittnu gosch* «поставили вождя» понимать в общем смысле: «и обратили голову», т.е. поставили решение, решились. Перев. Гуляева: «и в упорстве своем обернули головы к прежнему рабству».

Неем.9:18. И хотя они сделали себе литого тельца, и сказали: вот бог твой, который вывел тебя из Египта, и хотя делали великие оскорбления,

О почитании золотого тельца см. (Исх. 32:4).

Неем.9:19. но Ты, по великому милосердию Твоему, не оставлял их в пустыне; столп облачный не отходил от них днем, чтобы вести их по пути, и столп огненный – ночью, чтобы светить им на пути, по которому им идти.

Имеется в виду место (Чис. 14:14), по которому и после согрешения народа чудесный столб не перестал предшествовать ему.

Неем.9:20. И Ты дал им Духа Твоего благого, чтобы наставлять их, и манну Твою не отнимал от уст их, и воду давал им для утоления жажды их.

Слова 20 ст. имеют ввиду факт, когда Господь для возвышения авторитета Моисея даровал дух пророчества семидесяти старейшинам (Чис. 11:17, 25). «И манну Твою не отнимал от уст их» (ср. Чис. 11:6–9, Нав. 5:12). «И воду давал им для утоления жажды» (ср. Чис. 20:2–8).

Неем.9:21. Сорок лет Ты питал их в пустыне; они ни в чем не терпели недостатка; одежды их не ветшали, и ноги их не пухли.

В ст. 21 обобщается все, что сделано было Господом для избранного народа в пустыне (ср. Втор. 2:7, 8:4).

Неем.9:22. И Ты дал им царства и народы и разделил им, и они овладели землею Сигона, и землею царя Есевонского, и землею Ога, царя Васанского.

«Ты дал им царства и народы, и разделил им». У LXX (и в слав.) λαοὺς (народы) является дополнением к глаг. ἐμέρισας («и люди разделил еси им»). Но выражение подлинника *vattchlkem lereah* (рус. «и разделил им»; *lereah* оставл. без перевода) не вполне ясно. Не ясно, на кого указывает суфф. 2 лица муж. р. в гл. *vattchlkem* «и разделил их», – на хананеев или на евреев. Если глагол *chalak* принимать (в форме пиэл) в значении «рассеивать» (Быт. 49:7; Плач. 4:16), то речь будет о хананеях (Абен-

Ездра). О завоевании земли Сигона и Ога см. (Чис. 21:21–26, 32:33)).

Неем.9:23. И сыновей их Ты размножил, как звезды небесные, и ввел их в землю, о которой Ты говорил отцам их, что они придут владеть ею.

«И сыновей их Ты размножил, как звезды небесные». Имеется в виду исчисление народа на полях моавитских (Чис. 26).

Неем.9:25. И заняли они укрепленные города и тучную землю, и взяли во владение дома, наполненные всяким добром, водоемы, высеченные из камня, виноградные и масличные сады и множество деревьев с плодами для пищи. Они ели, насыщались, тучнели и наслаждались по великой благодати Твоей;

«Укрепленные города» – Иерихон, Гай (Нав. 6:1, 8:1).

Неем.9:26. и сделались упорны и возмутились против Тебя, и презрели закон Твой, убивали пророков Твоих, которые увещевали их обратиться к Тебе, и делали великие оскорбления.

«Убивали пророков» (ср. 2Пар. 24:21; 3Цар. 18:13, 19:10). По позднему иудейскому преданию (ср. Мф. 5:12, 23:31; Лк. 11:47, 13:33), большинство великих пророков были убиты.

Неем.9:27. И Ты отдал их в руки врагов их, которые теснили их. Но когда, в тесное для них время, они взывали к Тебе, Ты выслушивал их с небес и, по великому милосердию Твоему, давал им спасителей, и они спасали их от рук врагов их.

Неем.9:28. Когда же успокаивались, то снова начинали делать зло пред лицом Твоим, и Ты отдавал их в руки неприятелей их, и они господствовали над ними. Но когда они опять взывали к Тебе, Ты выслушивал их с небес и, по великому милосердию Твоему, избавлял их многократно.

Вспоминается время судей (Суд. 2:11–23). «Давал им спасителей» (*moschiim*), т.е. судей (ср. Суд. 3:9, 15).

Неем.9:29. Ты напоминал им обратиться к закону Твоему, но они упорствовали и не слушали заповедей Твоих, и отклонялись от уставов Твоих, которыми жил бы человек, если бы исполнял их, и хребет свой сделали упорным, и шею свою держали упруго, и не слушали.

Неем.9:30. Ожидая их обращения, Ты медлил многие годы и напоминал им Духом Твоим чрез пророков Твоих, но они не слушали. И Ты предал их в руки иноземных народов.

В ст. 29–30 вспоминается период царей. «И Ты предал их в руки иноземных народов». Господство этих народов, по ст. 32, началось со времени нашествия ассирийцев, разрушивших десятиколенное царство.

Неем.9:37. И произведения свои она во множестве приносит для

царей, которым Ты покорил нас за грехи наши. И телами нашими и скотом нашим они владеют по своему произволу, и мы в великом стеснении.

«И телами нашими... они владеют». Полагают, речь идет об обязательном для иудеев отправлении военной службы в персидских войсках (ср. Геродот. Истор. VII, 89).

Неем.9:38. По всему этому мы даем твердое обязательство и подписываем, и на подписи печать князей наших, левитов наших и священников наших.

Ст. 38 в подлинном тексте отнесен к началу следующей главы. Сознвая несоответствие своих дел в прошлом званию народа, избранного Богом, иудеи дают торжественное обязательство соблюдать закон. Изготавливается при этом документ и к нему прикладываются печати представителями народа. По всему этому, евр. *besol zoth* лучше переводить – «по причине этого», «на основании всего сказанного» (в покаянной молитве). И на подписи (*chattum*) печать князей наших. *Chattum* – запечатанный документ (Иер. 32:11, 14). Документ обыкновенно для запечатывания складывался, затем на наружной стороне, где, может быть, излагалось кратко содержание документа, делались подписи или прилагались печати. Так сделали и представители народа с тем документом, в котором они изложили всенародное решение.

Глава 10

1–23. Список приложивших печати. 29–39. Обязательства, принятые на себя народом.

Неем.10:1. Приложившие печати были: Неемия-Тиршафа, сын Гахалии, и Седекия,

«Приложившие печати были». С евр. то же выражение более точно можно бы передать так: «И на chattumim (запечатанные документы) были» (печати). Из множ. ч. chattumim делают заключение, что было написано несколько документов с изложением обязательств народа, – по крайней мере, два (Мейер, Бертолет). В числе приложивших печать вслед за Неемией называется Седекия, который не принадлежал ни к священникам (Неемия и Седекия), ни к главам поколений. Возможно, что это было лицо, занимавшее высокое положение, может быть, писец наместника (1Ездр. 4:9, 17). Ролинсон отождествляет его с Садоком писцом (Неем 13.13).

Неем.10:2. Сераия, Азария, Иеремия,

Неем.10:3. Пашхур, Амария, Малхия,

Неем.10:4. Хаттуш, Шевания, Маллук,

Неем.10:5. Харим, Меремоф, Овадия,

Неем.10:6. Даниил, Гиннефон, Варух,

Неем.10:7. Мешуллам, Авия, Миямин,

Неем.10:8. Маазия, Вилгай, Шемаия: это священники.

Список приложивших печати священников (ст. 8: «это священники»). В списке названо 21 имя, но обыкновенно предполагают, что одно имя выпало, так как в (Неем. 12:1–7) исчисляется 22 имени. Из этих имен 15 приводятся в (Неем. 3:2–7) как имена глав священнических, возвратившихся из Вавилона с Зоровавелем, и в (Неем. 3:11–20), как имена глав священнических родов. Вследствие этого и в (Неем. 10:2–8) называются не отдельные лица, а целые священнические классы (череды), от имени которых выступили представители. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в числе приложивших печати не назван первосвященник. Может быть, вместо него подписался Сераия, который в (Неем. 11:11) называется начальствующим в доме Божьем. Список священников, кроме (Неем. 10:2–8), приводится еще в (Неем. 12:1–7), но составить ясное представление об организации ветхозаветного священства после плена на основании этих списков очень трудно. Из (1Ездр. 2:36–39) видно, что с Зоровавелем возвратились из плена четыре священнических рода (Кейль) или четыре череды; Иедаии, Иммера, Пашхура и Харима.

Между тем в (Неем. 10:2–8) мы имеем указание на 21 череду, а в (Неем. 12:1–7) – на 22. По преданию иудейскому, после плена до разрушения Иерусалима существовали 24 череды Давида (Лк. 1:5–8); Иуд. Древн. VII, 14, 7. Как образовались эти череды и когда, об этом трудно сказать что-нибудь определенное. По иудейскому преданию, возвратившиеся из плена четыре рода (или череды) были разделены пророками на 24 части, с целью придания священству организации времени Давида. При этом первая чередка получила свое имя (Иедаии, а остальные по жребию получили имена черед невозвратившихся (Herzfeld, Geschichte III, 393). Указание кн. Неемии на 22 череды (вместо 24) при этом можно понимать так, что 2 череды не были заполнены, дабы можно было включить тех, которые имели доказать свое право на священство (1Ездр. 2:61–63). Вновь образованные череды отчасти носили древние имена: в (Неем. 12:1–7) восемь имен совпадают с (1Пар. 24:1–19). Но некоторые получили и новые имена, наприм. Иддо (ст. 4). О священстве в послепл. время см. у пророка Г. Титова (История священства. 1878) и у о. Гр. Ключарева (История ветхозав. священства. Стар. 1903).

Неем.10:9. Левиты: Иисус, сын Азании, Биннуй, из сыновей Хенадада, Кадмиил,

Неем.10:10. и братья их: Шевания, Годия, Клита, Фелаия, Ханан,

Неем.10:11. Миха, Рехов, Хашавия,

Неем.10:12. Закхур, Шеревия, Шевания,

Неем.10:13. Годия, Ваний, Венинуй.

Список приложивших печати левитов. В списке названо 17 имен, которые опять должны считаться именами классов или черед левитских. Упомянутый в ст. 9 Иисус и Кадмиил возвратились (роды их) еще при Зоровавеле (1Ездр. 2:40; Неем 7.43). Сыновья Хенадада также упоминают уже в (1Ездр. 3:9). «Биннуй, сын Хенадада», по (Неем. 3:24), строил часть стены. Большая часть названных в ст. 9–13 имен встречалась уже в (Неем. 8:7).

Неем.10:15. Вунний, Азгар, Бевай,

Неем.10:16. Адония, Бигвай, Адин,

Неем.10:17. Атер, Езекия, Азур,

Неем.10:18. Годия, Хашум, Бецай,

Неем.10:19. Хариф, Анафоф, Невай,

Неем.10:20. Магпиаш, Мешуллам, Хезир,

Неем.10:21. Мешезавел, Садок, Иаддуй,

Неем.10:22. Фелатия, Ханан, Анаия,

Неем.10:23. Осия, Ханания, Хашшув,

Неем.10:24. Лохеш, Пилха, Шовек,
Неем.10:25. Рехум, Хашавна, Маасея,
Неем.10:26. Ахия, Ханан, Анан,
Неем.10:27. Маллух, Харим, Ваана.

Список глав народа, т.е. мирян. В списке названы имена отчасти известные из (1Ездр. 2:1–35) и (Неем. 7:5–24). Всех имен 44, а в (1Ездр. 2:1–35) только 33. Поэтому нужно допустить, что число глав во время между Зоровавелем и Неемией (537–444) увеличилось вследствие увеличения общины новыми переселенцами и присоединения к общине иноплеменников. Некоторых названных в 1 кн. Ездры лиц (Сафатия, Арах) (1Ездр. 2:4–5) в рассматриваемых стихах мы не встречаем, – или потому, что роды их прекратили свое существование, или потому, что представители этих родов не подписали всенародного решения. Упомянутый в ст. 17 отдельно от Езекии (Атер, Езекия) Атеар, по (1Ездр. 2:16), принадлежал к дому Езекии.

Неем.10:28. И прочий народ, священники, левиты, привратники, певцы, нефинеи и все, отделившиеся от народов иноземных к закону Божию, жены их, сыновья их и дочери их, все, которые могли понимать,

Неем.10:29. пристали к братьям своим, к почетнейшим из них, и вступили в обязательство с клятвою и проклятием – поступать по закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его,

К обязательству, принятому представителями, присоединился и весь народ, давший клятву поступать по закону Божию. Возможно, что эта народная клятва была обставлена особыми обрядами, подобными описанным в (Быт.15:10). Ввиду новейших теорий о происхождении Пятикнижия возникает вопрос: что должно понимать под книгой закона Моисеева, которая читалась в собрании соблюдать которую народ обязался. По некоторым указаниям, прежде всего, нужно заключать, что читалось не все Пятикнижие. Писатель отмечает, что читался именно закон. Затем, читавшие книгу и изъяснявшие ее священники уже на второй день (Неем. 8:13) дошли до закона о празднике Кущей (Лев. 23:33–43), что едва ли было бы возможно, если бы чтение началось с кн. Бытие. По мнению новейших исследователей, Ездра читал так назыв. «Священнический кодекс» (Левит, Числа и некот. отд. Исход), составленный в период плена и в первое время по возвращении из плена Торжественное чтение, описанное в кн. Неемии VIII-X, было введением нового кодекса в жизнь. При этом некоторые допускают, что новый кодекс уже был соединен тогда с остальными частями Пятикнижия и, значит,

обнародовалось все Пятикнижие (Велльгаузен), другие же думают, что обнародован был только «Свящ. кодекс» (Кауч). По поводу этих мнений должно прежде всего сказать, что, как видно из текста кн. Неемии VIII-X, читался не один Свящ. код., а и другие части закона (ср. Неем. 13:1; Втор. 23:3); ср. (Неем. 10:30) и (Исх. 34:15–16; Втор. 7:3–4). Затем, повествование кн. Неемии VIII-X не производит такого впечатления, чтобы Ездра впервые обнародовал какую-либо часть закона или целый закон, который представлял для народа нечто новое. Принятие законов, ложившихся на народ тяжестью и не соответствовавших его настроению (ср. Мал. 1:6–14, 2:1, 3:8) можно понять только в том случае, если признать, что законы были древние, давно известные и только временно пришедшие в забвение. Вообще, все чтение закона, предпринятое Ездрой, имело в виду поднять значение древних законов, приспособить древние предписания к новым отношениям и выдвинуть некоторые из них с особенной силой ввиду новых условий жизни.

Неем. 10:30. и не отдавать дочерей своих иноземным народам, и их дочерей не брать за сыновей своих;

После общего обязательства соблюдать весь закон дано было, ввиду условий времени, специальное обязательство соблюдать некоторые отдельные постановления закона. О запрещении браков с иноплеменницами см. (Исх. 34:16, 23:24; Чис. 33:52; Втор. 7:3–4).

Неем. 10:31. и когда иноземные народы будут привозить товары и все продажное в субботу, не брать у них в субботу и в священный день, и в седьмой год оставлять долги всякого рода.

В законе нет запрещения торговли в субботные дни. Но это запрещение само собой вытекало из заповеди о субботнем покое. «И в седьмой год оставлять долги всякого рода». Седьмой или субботний год, по закону (Исх. 23:10–11; Лев. 25:2–4) был годом покоя для земли, и в этот год нельзя было заниматься ни земледелием, ни садоводством. Ввиду возникавшей отсюда трудности уплаты долгов закон повелевал заимодавцу не требовать долгов в субботний год, а по Втор. 15:12 даже прощать.

Неем. 10:32. И поставили мы себе в закон давать от себя по трети сикля в год на потребности для дома Бога нашего:

По ст. 32, иудеи установили обязательный ежегодный взнос на храм и, вероятно, именно на нужды храмового богослужения, – в 1/3 сикля. По (Исх. 30:13), каждое лицо муж. пола, достигшее 20 лет, должно было давать на храм 1/2 сикля. Рав.Абен-Ездра полагает, что в ст. 32 идет речь о новом налоге, принятом общиной в дополнение к установленному в (Исх.

30:13). Но текст скорее дает основание думать, что в ст. 32-м идет речь только о восстановлении налога, узаконенного в (Исх. 30:13). Вероятно, и при Неемии этот налог считался обязательным для лиц муж. пола, достигших 20-летнего возраста, хотя в ст. 32-м не указывается, кто, собственно, должен был платить налог. Уменьшение налога с 1/2 сикля до 1/3 объясняется бедственным положением общины времени Неемии. Впрочем, возможно думать, что цена сикля времени Неемии была выше, чем в допленное время и потому взнос уменьшился до 1/3 (Герцфельд). Бертолет полагает, что в ст. 32 предполагается счет по персидской монетной системе (S. 78). Во времена земной жизни Спасителя в пользу храма вносилось 2 драхмы (Мф. 17:24) – немного более сикля.

Неем.10:33. на хлебы предложения, на всегдашнее хлебное приношение и на всегдашнее всесожжение, на субботы, на новомесячия, на праздники, на священные вещи и на жертвы за грех для очищения Израиля, и на все, совершаемое в доме Бога нашего.

Из ст. 33 видно, что восстановленный общиной налог предназначался на нужды богослужения, именно: «на всегдашнее хлебное приношение», т.е. на хлебы предложения (Лев. 24:5–8); «на всегдашнее всесожжение» (thamid), т.е. на жертву (mincha) вечернюю и утреннюю (olah) (ср. 4Цар. 16:15; 1Езд. 9:4); на жертвы в субботу, новомесячия и праздники (Чис. 28:16, 29:38), «на священные вещи» (Евр. velakkadaschim, сопоставляемое с дальнейшим vellahatoth (рус. «и на жертвы за грех»), указывает на жертвы и именно жертвы благодарственные (ср. 2Пар. 29:33, 35:13), приносившиеся от лица всего народа (Лев. 23:19; Исх. 24:5); «на жертвы за грех» (ср. Лев. 4:13–21, 16:34) «и на все, совершаемое в доме Бога нашего». Установление нарочитых взносов на потребности богослужения не противоречит (1Езд. 7:20), где сообщается, что дано было повеление от царя отпускать на нужды Иерусалимского храма. Если даже и исполнялось царское повеление, что не несомненно, то все же у иудеев могло быть желание и самим принять участие в содержании храма и увеличить средства храма.

Неем.10:34. И бросили мы жребии о доставке дров, священники, левиты и народ, когда которому поколению нашему в назначенные времена, из года в год, привозить их к дому Бога нашего, чтоб они горели на жертвеннике Господа Бога нашего, по написанному в законе.

В законе Моисеевой нет постановления относительно того, кто должен был доставлять дрова для жертвенника. До времени Неемии, вероятно, доставка дров была добровольной. Теперь попечение об этом возложено было на целую общину (ср. Неем. 13:31), – священников,

левитов и народ. Время доставки для каждого рода было определено жребиями, которые брали, вероятно, представители рода. По Талмуду (Таанит IV, 5) назначено было девять сроков для доставки дров, но преимущественно она происходила 14 аба, и день доставки считался праздничным днем (ή τῶν ξυλοφορίων ἑορτή. Иуд. Война. II, 17, 6).

Неем.10:35. И обязались мы каждый год приносить в дом Господень начатки с земли нашей и начатки всяких плодов со всякого дерева;

Неем.10:36. также приводить в дом Бога нашего к священникам, служащим в доме Бога нашего, первенцев из сыновей наших и из скота нашего, как написано в законе, и первородное от крупного и мелкого скота нашего.

О первородном поля (*bikkurim* – первородное) ср. (Исх. 23:19, 34:26; Втор. 26:2); о начатках плодовых деревьев (Чис. 18:12; Лев. 19:23); о первенцах из сыновей, которые должны были выкупаться по оценке священника – (Чис. 18:15). Первенцы скота нечистого также должны были выкупаться (Исх. 13:13; Чис. 18:15). Первенцы же чистого скота должны были, по закону, приводиться к храму и передаваться священникам, которые приносили их в жертву, сжигая тук, мясо же оставляя для себя (Чис. 18:17).

Неем.10:37. И начатки из молотого хлеба нашего и приношений наших, и плодов со всякого дерева, вина и масла мы будем доставлять священникам в кладовые при доме Бога нашего и десятину с земли нашей левитам. Они, левиты, будут брать десятину во всех городах, где у нас земледелие.

Речь идет уже не о первородном (*bikkurim*), а о начатках (*reschith*), первых плодах данного года, о лучшем (ср. Чис. 18:12; Исх. 23:19). Община дала обязательство приносить начатки молотого хлеба (LXX σίτων ἡμῶν, слав. "жит наших"), затем начатки *terumoth* («приношений наших»), т.е. всего приобретенного с поля. – Какая часть собиравшихся в кладовых при храме начатков передавалась священникам, неизвестно, так как в законе нет определения относительно этого.

Неем.10:38. При левитах, когда они будут брать левитскую десятину, будет находиться священник, сын Аарона, чтобы левиты десятину из своих десятин отвозили в дом Бога нашего в комнаты, *отделенные* для кладовой,

Сбор левитской десятины должны были производить сами левиты. Но для ограждения интересов священников среди сборщиков-левитов находились во время сбора и священники. Десятины и приношения собирались также в кладовых при храме.

Глава 11

1–2. Заботы об увеличении населения Иерусалима. 3–36. Список глав страны, живших в Иерусалиме и в городах Иудеи.

Неем.11:1. И жили начальники народа в Иерусалиме, а прочие из народа бросили жребии, чтоб одна из десяти частей их шла на жительство в святой город Иерусалим, а девять *оставались* в *прочих* городах.

В (Неем. 7:4) сообщается, что после окончания стены Неемия обратил внимание на малочисленность населения Иерусалима и озаботился увеличением его. С этой целью он решил произвести перепись народа. Но прежде чем это было сделано, наступил седьмой месяц года и произошли те торжественные собрания, о которых идет речь в гл. VIII-X. Только по окончании этих торжественных собраний Неемия мог приступить к осуществлению своих забот об увеличении населения города. Ст. 1 и 2 сообщают о мероприятиях Неемии. Сообщение это очень кратко и не вполне понятно. – «И жили начальники народа в Иерусалиме». Замечание это понимается экзегетами различно. По-видимому, нет нужды принимать его в строго точном смысле, будто в Иерусалиме никого не было, кроме начальников. Замечание писателя имеет в виду только оттенить, что простой народ, занимавшийся земледелием, предпочитал жить вне Иерусалима. Вследствие этого решено было принудительным образом увеличить население народа, и 1/10 часть жителей должна была переселиться сюда. По позднейшим сказаниям (Сир. 49:15) Неемия со своей стороны способствовал увеличению населения города тем, что построил в Иерусалиме дома, а для священников и левитов даже на собственные средства (Иуд. Древн. XI, 5, 8). В древности нередко прибегали к искусственному увеличению населения города. Подобное сообщается о Сиракузах, Мегалополисе и Тиграноцертe. – В ст. 1-м Иерусалим называется святым городом, как город, в котором был храм и к которому относились обетования пророков (Ис. 48:2, 52:1).

Неем.11:2. И благословил народ всех, которые добровольно согласились жить в Иерусалиме.

Лица, долженствовавшие переселиться в Иерусалим, определялись посредством жребия. Но из ст. 2 видно, что, прежде чем приступили к бросанию жребия, некоторые согласились добровольно переселиться в Иерусалим. Так как этим они избавляли других от вынужденного и, может быть, невыгодного переселения, то они были благословляемы народом.

Неем.11:3. Вот главы страны, которые жили в Иерусалиме, – а в

городах Иудеи жили, всякий в своем владении, по городам своим: Израильтяне, священники, левиты и нефинеи и сыновья рабов Соломоновых; –

Начало ст. 3-го является надписанием следующего далее списка жителей Иерусалима и всей занятой иудеями области. «Вот главы страны» (*hammedinah*), т.е. Иудеи, как провинции (*medinah*) Персидского царства (1Езд. 2:1). Конструкция евр. текста стиха не ясна, и потому он переводится различно. Вместо нашего перевода «а в городах Иудеи» более правильно перевести «и в городах Иудеи» и считать эти слова и дальнейшие не вводным предложением. Тогда заглавие будет показывать, что следующий список включает не одних жителей Иерусалима, а и жителей других городов.

Как в общем плане, так и в отдельных именах список (Неем. 11) сходен с приводимым в (1Пар. 9:1–44). Некоторые авторы (Моверс, Герцфельд) полагают, что оба списка относятся к одному и тому же времени, после пленного, причем список (1Пар. 9:1–44) был отредактирован несколько позднее (Неем. 11) Сходство между списками объясняется при этом тем, что они заимствованы из одного источника, а различие – сравнительно позднейшей редакцией списка (1Пар. 9:1–44). Более справедливо, однако, в данном случае мнение Кейля, который список 1 Паралипоменон относит к допленному времени, а кн. Неемии ко времени Неемии. Наличие списков Кейль объясняет изменением состава населения Иерусалима и Иудеи ко времени Неемии. Вместо трех родов Иуды (Уфая, Асаии и Иеуила), поименованных в (1Пар. 9:4–6), в (Неем. 11:4–5) называются только два – Афаии и Маасеи, которых можно отождествлять с Уфаей и Асаией (1Пар. 9:4–5). Из четырех родов Вениаминова колена, названных в (1Пар. 9:7–8), в (Неем. 11:7) опять упоминаются два. Это объясняется, вероятно, тем, что некоторые роды остались в Вавилоне и не имели уже в после пленное время своих представителей в Иерусалиме. Общее число священников в (1Пар. 9:13) определяется цифрой 1760, а в (Неем. 11:12–14) – цифрой 1192. Имен левитов в кн. Неемии также названо менее, чем в 1 Паралипоменон. Из четырех фамилий привратников (1Пар. 9:17) – Шаллум, Аккуб, Талмон и Ахиман) в (Неем. 11:19) упоминаются только два первые. Наоборот, отдельные личности, принадлежащие времени Неемии, не называются в 1 Паралипоменон: таковы Иоиль, Иуда (Неем. 11:9), Уззий (ст. 22), Шавфай, Иозавад (ст. 16). Недоумение при этом возбуждает то обстоятельство, что указываемые в (1Пар. 9:1–44) числа, относящиеся к допленному времени, не превосходят значительно чисел (Неем. 11).

Неем.11:4. в Иерусалиме жили из сыновей Иуды и из сыновей Вениамина. Из сыновей Иуды: Афаия, сын Уззии, сын Захарии, сын Амари, сын Сафатии, сын Малелеила, из сыновей Фареса,

Список начинается с колена Иудина, представители которого распадались на два рода – Афаии из линии Фареса и Маасеи из линии Шелы. Линия третьего сына Иуды Зары, по-видимому, ко времени Неемии прекратилась.

Неем.11:5. и Маасея, сын Варуха, сын Колхозея, сын Хазаии, сын Адаии, сын Иоиарива, сын Захарии, сын Шилония.

Вместо "Шилония", имени невозможного в колоне Иудином (от города Ефремова Саломы), Риссель предлагает читать Шелания (от Шелы – ср. (Чис. 26:20)).

Неем.11:7. И вот сыновья Вениамина: Саллу, сын Мешуллама, сын Иоеда, сын Федаии, сын Колаии, сын Маасеи, сын Ифиила, сын Исаии,

Неем.11:8. и за ним Габбай, Саллай – девятьсот двадцать восемь.

В ст. 7–8 называются жившие в Иерусалиме два рода колена Вениаминова – род Саллу и род Габбая Саллая. В (1Пар. 9:7–8) называются четыре линии колена Вениаминова, причем вместо Габбая поименован Ивния. Берто и Риссель предлагают и в ст. 8 читать это имя, предполагая, что Габбай-Саллай возникло по ошибке. Указанная в ст. 8 цифра 928, вероятно, относится только к роду Габбая.

Неем.11:9. Иоиль, сын Зихри, был начальником над ними, а Иуда, сын Синуи, был вторым над городом.

В ст. 9 называются отдельно начальники колена Иудина и Вениаминова ("над ними", т.е. над упомянутыми выше): Иоиль, сын Зихри, и Иуда, сын Синуи. Вероятно, Иоиль принадлежал к колону Иудину, а Иуда был вениамитянином (1Пар. 9:7–8). О Иуде замечается, что он был al hair mishne. Это замечание некоторые экзегеты понимают в том смысле, что Иуда был начальником над городом вторым в Иерусалиме, т.е. над частью города к западу от храмовой площади и к северу от среднего города (4Цар. 22:14; Соф. 1:10; 2Пар. 34:22); Ср. Иуд. Древн. XV, 11, 5). Но в таком значении mishne имело бы член (как в (4Цар. 22:14) и (Соф. 1:10)), кроме того, оно обыкновенно употребляется о лицах второго ранга (4Цар. 23:4; 1Цар. 8:2, 17:13; 1Пар. 15:18). В виду этого и указанное замечание о Иуде правильнее понимать в том смысле, что он был в городе начальником второго ранга (LXX и слав.: «от града, второй»).

Неем.11:10. Из священников: Иедаия, сын Иоиарива, Иахин,

Со ст. 10 начинается список священников. «Иедаия, сын Иоиарива, Иахин». По (1Пар. 9:10), Иедаия не был сыном Иоиарива. Поэтому слово

бен (сын) считается ошибочно попавшим в текст 10 ст. Так. обр., в ст. названы не два, а три священнических рода, действовавшие уже в допленное время (1Пар. 24:7, 17, 9:10). Далее в ст. 11–14 названы позднее возникшие роды Сераии, Адаии и Амашая.

Неем.11:11. Сераия, сын Хелкии, сын Мешуллама, сын Садока, сын Мераиофа, сын Ахитува, начальствующий в доме Божиим,

Вместо Сераии в (1Пар. 9:11) называется Азария. По мнению Рисселя, чтение (1Пар. 9:11) более правильно. Но различие имен лучше, по-видимому, объяснить тем, что в допленное время, которое имеет в виду список 1 Паралипоменон 9 гл., известный род назывался именем Азариин, а после него стал уже носить имя Сераии (ср. Неем. 10:2, 12:1, 12).

Неем.11:12. и братья их, отправлявшие службу в доме *Божием* – восемьсот двадцать два; и Адаия, сын Иерохама, сын Фелалии, сын Амция, сын Захарии, сын Пашхура, сын Малхии,

В ст. 12 указано число принадлежавших народу Сераии. Имя Адаии, предполагают, заменяет имя Малхии (1Пар. 24:9), а в (Неем. 12:6–7) его должно разуметь под одним из двух Иедаий.

Неем.11:13. и братья его, главы поколений – двести сорок два; и Амашай, сын Азариила, сын Ахзая, сын Мешиллемофа, сын Иммера,

Число 242 обнимает не одних «глав поколений», потому что в таком случае число было бы слишком велико. Род Амашая или по (1Пар. 9:12) Маасея в (Неем. 12:6), предполагают, упоминается под именем Шемаия.

Неем.11:14. и братья его, люди отличные – сто двадцать восемь. Начальником над ними был Завдиил, сын Гагедолима.

В (1Пар. 9:13) общее число священников определяется цифрой 1760, а по (Неем. 11:12–14) для после пленного времени эта цифра уменьшилась до 1192. – По ст. 14 начальником над священниками «был Завдиил, сын Гагедолима». Последнее имя понято LXX-ю в смысле прилагательного (*gadol* – великий), и отсюда получилось: *ὁὶὸς τῶν μεγάλων* в слав. «Сохриил сын великих». В чем состояло начальствование Завдиила – неизвестно (ср. Иер. 20:1–7).

Неем.11:15. А из левитов: Шемаия, сын Хашшува, сын Азрикама, сын Хашавии, сын Вунния,

Неем.11:16. и Шавфай, и Иозавад из глав левитов по внешним делам дома Божия,

Неем.11:17. и Матфания, сын Михи, сын Завдия, сын Асафа, главный начинатель славословия при молитве, и Бакбукия, второй *по нем* из братьев его, и Авда, сын Шаммуя, сын Галала, сын Идифуна.

Неем.11:18. Всех левитов во святом городе двести восемьдесят

четыре.

Список левитских родов, из которых названы шесть.

Неем.11:16. и Шавфай, и Иозавад из глав левитов по внешним делам дома Божия,

Левитские роды Шавфая и Иозавада упоминаются в (Неем.8:7). Их обязанностью, по ст. 16, были внешние дела дома Божия, к числу которых, судя по (1Пар.26:29), относилось письмоводство, суд и заботы о нуждах культа и храмового персонала. Замечанием из глав левитов писатель желает отметить, что он говорит о Шавфае и Иозаваде не как об отдельных личностях, а как о представителях, по имени которых назывались известные роды.

Неем.11:17. и Матфания, сын Михи, сын Завдия, сын Асафа, главный начинатель славословия при молитве, и Бакбукия, второй *по нем* из братьев его, и Авда, сын Шаммуя, сын Галала, сын Идифуна.

Потомок Асафа Матфания упоминается еще в (1Пар.9:15), где деду его усвоится имя Зихрия (а не Завдия, как в ст. 17). Он был "главным начинателем славословия при молитве». Последнее замечание в греч. Ватик. отсутствует, а в тек. Алекс. и в нашем слав. еврейс. *jehode* понято в смысле собственного имени, откуда и получилось не имеющее смысла чтение слав.: «и Иуда молитвы».

Неем.11:18. Всех левитов во святом городе двести восемьдесят четыре.

В (1Пар.9:14–16) из левитов называются Шемаия, Бакбакар, Хереш, Галал, Матфания, Авдия, т.е. также шесть имен, из которых только два согласуются с упоминаемыми в (Неем.11:15–17). Вероятно, стоящие в последнем месте имена Бакбукия и Авда соответствуют Бакбакару и Авдии (1Пар.9:15–16). Указание общего числа левитов в 1 Паралипоменон 9 гл. отсутствует.

Неем.11:19. А привратники: Аккув, Талмон и братья их, содержавшие стражу у ворот – сто семьдесят два.

Имена привратников Аккува и Талмона упоминаются в (1Пар.9:17), где сообщаются и некоторые сведения о привратниках (1Пар.9:17–26). В (1Пар.9:22) число привратников определяется цифрой 212 (вместо 172), (Неем.11:19); вероятно, в 1 Паралипоменон указываются и привратники, жившие в городах.

Неем.11:20. Прочие Израильтяне, священники, левиты *жили* по всем городам Иудеи, каждый в своем уделе.

«Прочие израильтяне, священники, левиты жили по всем городам Иудеи». Из вавилонского плена возвратились преимущественно члены

колена Иудина и Вениаминова, но им усваивается имя израильтян, так как они рассматриваются, как представители 12-ти колен, всего Израиля (1Езд. 2:70, 3:1, 6:16–17, 21, 7:7; Неем. 2:10). Жили они во всех городах Иудеи, – не в области только колена Иудина, а во всей Иудее, каждый в своем уделе.

Неем.11:21. А нефинеи жили в Офеле; над нефинеями Циха и Гишфа.

Место жительства нефинеев указывается согласно с (Неем. 3:26). Один из начальствовавших над нефинеями "Циха" упоминается еще в (1Езд. 2:43; Неем 7:46). Имя Гишфы, не встречающееся в других местах, вероятно, можно отождествить с именем Хасуфы, который в (1Езд. 2:43; Неем 7:46) поставляется вслед за Цихой.

Неем.11:22. Начальником над левитами в Иерусалиме был Уззий, сын Вания, сын Хашавии, сын Матфании, сын Михи, из сыновей Асафовых, которые были певцами при служении в доме Божием,

Неем.11:23. потому что от царя *было* о них *особое* повеление, и назначено было на каждый день для певцов определенное содержание.

Уззию, как видно из ст. 23, принадлежало не только начальствование в деле левитского служения, но и распределение назначенного певцам от царя содержания. Упоминание о царе должно относить к царю персидскому, а не к Давиду, организовавшему левитское служение.

Неем.11:24. И Петахия, сын Мешезавела, из сыновей Зары, сына Иуды, был доверенным от царя по всяким делам, *касающимся* до народа.

«И Петахия... был доверенным от царя (*lejad hammelech*) по всяким делам, *касающимся* до народа." Судя по этому замечанию, Петахия был царским комиссаром в Иерусалиме, который имел постоянные сношения с царем и его правительством. Каково было его отношение к *reschah* (областена начальнику), неизвестно. Его служебная деятельность, может быть, состояла в том, что он должен был наблюдать за поступлением тех податей натурой и деньгами, которые из провинции должны были идти в пользу иудеев (Риссель). Петахия был из колена Иудина, но не из линии Фареса, из которой происходила фамилия Давида (1Пар. 2:3–14).

Неем.11:25. Из *живших* же в селах, на полях своих, сыновья Иуды жили в Кириаф-Арбе и зависящих от нее городах, в Дивоне и зависящих от него городах, в Иекавцеиле и селах его,

Неем.11:26. в Иешуе, в Моладе и в Беф-Палете,

Неем.11:27. в Хацар-Шуале, в Вирсавии и зависящих от нее городах,

Неем.11:28. в Секелаге, в Мехоне и зависящих от нее городах,

Неем.11:29. в Ен-Риммоне, в Цоре и в Иармуфе,

Неем.11:30. в Заноахе, Одолламе и селах их, в Лахисе и на полях его, в

Азеке и зависящих от нее городах. Они расположились от Вирсавии и до долины Енномовой.

По ст. 3-му, должно было бы ожидать в ст. 25–35 список глав или родов страны. Но писатель, очевидно для краткости, ограничивается тем, что называет местности, занятые иудеями, не упоминая о главах округов. "Из живших же в селах, на полях своих» (*veel hachazerim bisedotham*), с евр. точнее: «а что касается сел и полей». – Все названные в ст. 25–29 местности, за исключением неизвестной Иешуи (ст. 26) и Мехона (ст. 28), упоминаются уже в (Нав. 15:20–62), как города Иудины. Границами занятой иудеями территории в 30 ст. представляются Вирсавия на севере и Енномова долина на юге от Иерусалима. По (Нав. 15:8) Енномова долина и в глубокой древности составляла границу между Иудой и Вениамином.

Неем.11:31. Сыновья Вениаминовы, начиная от Гевы, в Михмасае, Гае, в Вефиле и зависящих от него городах,

Неем.11:32. в Анафофе, Нове, Анании,

Неем.11:33. Гацоре, Раме, Гиффаиме,

Неем.11:34. Хадиде, Цевоиме, Неваллате,

Неем.11:35. Лоде, Оно, в долине Харашиме.

Местности, занятые коленом Вениаминовым. Большой частью называются те, которые упоминаются уже в (1Ездр. 2:21–35). Исчисление начинается с Гивы. По (4Цар. 23:8, Зах. 14:10) Гива лежала на северной границе южного царства, на расстоянии около 3 ч. пути к северу от Иерусалима. Это нынешняя Джибия в вади Эль-Джиб. – Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в рассматр. стихах в числе занятых иудеями городов не называются Иерихон, Мицфа и Гаваон (ср. Неем. 3:2, 7). Вообще список занятых местностей, приводимый в (Неем. 11:25–35), отличается от списка (1Ездр. 2:21–35; Неем. 7:25–38). Это отличие можно объяснять не только вероятной порчей текста, но и тем, что население не успело еще твердо осесть на известных местах и переходило на другие.

Глава 12

1–7 Список священников, пришедших с Зоровавелем. 8–26. Список левитов. 27–44. Освящение стен Иерусалима

Неем.12:1. Вот священники и левиты, которые пришли с Зоровавелем, сыном Салафииловым, и с Иисусом: Сераия, Иеремия, Ездра,

Считая священников и левитов главными носителями того духа, который одушевлял после пленную общину, писатель с особым вниманием останавливается на их списках. Из (1Езд. 2:62–63) видно, с какой тщательностью велись родословные списки священников. По свидетельству И. Флавия (Против Апиона 1:7), родословные списки велись даже иудейскими священниками, жившими в Египте, Вавилоне и других местах. Потом эти списки представлялись в Иерусалим, где, вероятно, Синедрионом из них составлялась одна родословная книга. В дополнение к этому Евсевий сообщает, что упомянутые родословные записи были уничтожены Иродом. Из ст. 7-го видно, что писатель называет собственно глав священнических и братьев их. По аналогии с гл. XI должно думать, впрочем, что писатель называет не отдельные личности, а череды, носившие имена тех или иных лиц. Писатель перечисляет 22 имени. Из них 15 имен те же самые, которые приведены уже в (Неем 10:3–9), а остальные иные. Это различие имен не ясно. Весьма вероятно предположение, что при подписи обязательства соблюдать закон некоторые череды (Неем. 10:3–9) подписались не своим точным именем, а именем тогдашнего представителя. Поименованного (в ст. 1) Ездру некоторые исследователи отождествляют с Ездрой книжником. Но, по видимому, это тот Ездра, который в (Неем. 10:2) называется Азарией.

Неем.12:3. Шехания, Рехум, Меремоф,

«Шехания, Рехум, Меремоф». Вместо имени Рехум по (1Езд. 2:36–39; Неем. 10:5) лучше читать: Харим.

Неем.12:7. Саллу, Амок, Хелкия, Иедаия. Это главы священников и братья их во дни Иисуса.

«Это главы священников и братья их», т.е. представители отдельных священнических родов и следующие за ними братья.

Неем.12:10. Иисус родил Иоакима, Иоаким родил Елиашива, Елиашив родил Иоиаду,

Неем.12:11. Иоиада родил Ионафана, Ионафан родил Иаддуя.

Список первосвященников. Список является продолжением (1Пар. 6:10–14), где исчисляются первосвященники до Иоседека, отца Иисуса.

Называемый в ст. 10 Елиашив был первосвященником во время Неемии (ср. Неем. 3:1, 13:4, 7, 28). О первосв. Иоиаде, называемом у И. Флавия Иудой (Иуд. Древн. XI, 2, 1), в (Неем. 13:28) сообщается, что сын его вступил в родственные отношения с Санаваллатом и за это был изгнан из Иерусалима. Вместо имени сына Иоиады Ионафана, ввиду ст. 22 и 23, лучше читать имя Иоханана или Иоанна (Иуд. Древн. XI, 7, 1). И. Флавий рассказывает, что этот Иоханан умертвил своего брата Иисуса, и это послужило поводом к осаде Иерусалима Вагозом, полководцем Артаксеркса II-го. Последний названный в ст. 11 первосвященник – Иаддуй. И. Флавий представляет его современником Александра Македонского (336–323). На этом основании некоторые исследователи отрицают даже принадлежность Неемии XII-й гл., а вместе с тем и всей книги. Но от времени Неемии до Александра Макед. (433–330) прошло не много более 100 л. Нет ничего невероятного в том, что Неемия видел Иаддуя в раннем детстве – и называет его в родословной, как кандидата на первосвященство. Если же такое предположение отвергнуть, то можно допустить, что первосвященническая родословная в ст. 11 продолжена уже после Неемии и доведена до Иаддуя.

Неем.12:12. Во дни Иоакима были священники, главы поколений: из дома Сераии Мераия, из дома Иеремии Ханания,

Неем.12:13. из дома Ездры Мешуллам, из дома Амарии Иоханан,

Неем.12:14. из дома Мелиху Ионафан, из дома Шевании Иосиф,

Неем.12:15. из дома Харима Адна, из дома Мераиофа Хелкия,

Неем.12:16. из дома Иддо Захария, из дома Гиннефона Мешуллам,

Неем.12:17. из дома Авии Зихрий, из дома Миниамина, из дома Моадии Пилтай,

Неем.12:18. из дома Вилги Шаммуй, из дома Шемаии Ионафан,

Неем.12:19. из дома Иоиарива Мафнай, из дома Иедаии Уззий,

Неем.12:20. из дома Саллая Каллай, из дома Амока Евер,

Неем.12:21. из дома Хелкии Хашавия, из дома Иедаии Нафанаил.

Список священников, глав поколений, из времен первосв. Иоакима. Упоминаемый в ст. 16 Захария из дома Иддо, вероятно, тождествен с пророком Захарией (Зах. 1:1; 1Езд. 5:1). В ст. 17-м после слов: "из дома Миниамина", несомненно, утрачено имя главы поколения.

Неем.12:22. Левиты, главы поколений, внесены в запись во дни Елиашива, Иоиады, Иоханана и Иаддуя, и также священники в царствование Дария Персидского.

Неем.12:23. Сыновья Левия, главы поколений, вписаны в летописи до дней Иоханана, сына Елиашивова.

Неем.12:24. Главы левитов: Хашавия, Шеревия, и Иисус, сын Кадмиила, и братья их, при них *поставленные* для славословия при благодарениях, по установлению Давида, человека Божия – смена за сменой.

Неем.12:25. Матфания, Бакбукия, Овадия, Мешуллам, Талмон, Аккув – стражи, привратники на страже у порогов ворот.

Неем.12:26. Они были во дни Иоакима, сына Иисусова, сына Иоседекова, и во дни областеначальника Неемии и книжника Ездры, священника.

Список левитов. По ст. 22-му, левиты внесены в запись в дни Елиашива, но, по ст. 26-му, уже во время Иоакима отделения левитов были установлены. Очевидно, во дни Елиашива была сделана только запись, которая, вероятно, исправлялась при следующих первосвященниках. В (1Езд. 2:40, 42), кроме шести отделений привратников, о которых в (Неем. 12) не говорится, названы только три рода левитов: Иисус, Кадмиил, сыны Асафа. В (Неем. 12:8–9) из времени того же Зоровавеля названы еще Биннуй, Шеревия, Иуда, Матфания, Бакбукия, Унни. Очевидно, после прибытия Зоровавеля еще возвратились представители левитских классов, об организации которых мы не имеем точных сведений. Замечание ст. 22-го: «также священники в царствование Дария Персидского» не ясно. Упоминание о Дарии Персидском также не определено. Возможно, что в данном замечании мы имеем позднейшую глоссу.

Неем.12:27. При освящении стены Иерусалимской потребовали левитов из всех мест их, приказывая им прийти в Иерусалим для совершения освящения и радостного празднества со славословиями и песнями при звуке кимвалов, псалтирей и гуслей.

С 27 ст. начинается описание совершенного Неемией торжественного освящения стен Иерусалима. Время этого события не указывается. Но нет никаких оснований отодвигать событие далеко от построения стен, – ко времени, напр., вторичного прибытия Неемии (Ролинсон). По письму палестинских иудеев к египетским, сохращенному в (2Мак. 1:18), торжественное освящение стен произошло в 25-й день кислева. Если постройка стен была окончена в Элуле (Неем. 6:15), то, по-видимому, освящение было совершено через 3 месяца. Вероятно, освящение совершено было тотчас после того, как осуществлены были заботы об увеличении населения Иерусалима (Неем. 7:5, 11:1), и община дала торжественную клятву соблюдать закон. В ст. 27-м говорится о приготовлении к освящению, именно о приглашении левитов, которые большей частью жили не в самом Иерусалиме, а вблизи его.

Неем.12:28. И собрались сыновья певцов из округа Иерусалимского и из сел Нетофафских,

«И собрались сыновья певцов из округа Иерусалимского и из сел Нетофафских». Сыновья певцов – участники левитских певческих хоров, приходившие в Иерусалим в определенные дни. Нетофа, нынешний Бен-Нетаф, в 3 мил. к ю.-з. от Иерусалима.

Неем.12:29. и из Беф-Гаггилгала, и с полей Гевы и Азмавета, потому что певцы выстроили себе села в окрестностях Иерусалима.

Беф-Гаггилгал может быть отождествлено нынешней Джилжилией, лежащей в расстоянии 4 м. к северу от Иерусалима, к западу от дороги в Наблуг. Местоположения Гевы и Азмавета также нужно искать недалеко от Иерусалима на север.

Неем.12:30. И очистились священники и левиты, и очистили народ и ворота, и стену.

Перед началом торжества священники и левиты не только очистились сами, но и очистили народ, ворота и стену. Последнее состояло, как думают на основании (2Пар. 29:20–24), в принесении жертв за грех и всесожжения. Есть также мнение (Рейсса), что очищение людей состояло в предварительных омовениях и посте, а для стен и ворот – в окроплении. Раши предполагает, что оно состояло в удалении костей из бывших в черте города пещер.

Неем.12:31. Тогда я повел начальствующих в Иудее на стену и поставил два больших хора для шествия, и один из них шел по правой стороне стены к Навозным воротам.

Для торжества освящения были составлены два хора, которые пошли в противоположные стороны с тем, чтобы сойтись у храма. Место отправления хоров не указано. Но из контекста можно заключить, что шествие началось от ворот Долины, нынешних Яффских. Отсюда один хор шел направо, т.е. на юг, другой на север. За одним хором шел Ездра, а за другим Неемия.

Неем.12:32. За ними шел Гошаия и половина начальствующих в Иудее,

Гошаия занимал, по-видимому, около Неемии такое же положение, как и Седекия (ср. Неем. 10:1).

Неем.12:33. Азария, Ездра и Мешуллам,

Неем.12:34. Иуда и Вениамин, и Шемаия и Иеремия,

Названные в ст. 33–34 имена Кейль считает именами упомянутых выше «начальствующих в Иудее». Но и конструкция стихов (ст. 33: с евр. «и Азария»), и характер имен скорее дают основание видеть в ст. 33–34

список глав священнических, участвовавших в процессии в качестве представителей священства.

Неем.12:35. а из сыновей священнических с трубами: Захария, сын Ионафана, сын Шемаии, сын Матфании, сын Михея, сын Закхура, сын Асафа,

Неем.12:36. и братья его: Шемаия, Азариил, Милалай, Гилалай, Маай, Нафанаил, Иуда и Хананий с музыкальными орудиями Давида, человека Божия, и книжник Ездра впереди них.

Священники, отправлявшие известные обязанности в процессии. И книжник Ездра впереди них, т.е. впереди всей процессии, следовательно, прямо за хором.

Неем.12:37. Подле ворот Источника, против них, они взошли по ступеням города Давидова, по лестнице, ведущей на стену сверх дома Давидова до Водяных ворот к востоку.

Относительно топографических указаний ст. 37 см. примеч. к (Неем. 3:15).

Неем.12:38. Другой хор шел напротив них, и за ним я и половина народа, по стене от Печной башни и до широкой стены,

Неем.12:39. и от ворот Ефремовых, мимо старых ворот и ворот Рыбных, и башни Хананела, и башни Меа, к Овечьим воротам, и остановились у ворот Темничных.

Об упомянутых в ст. 38–39 пунктах см. прим. к гл. 3.

Неем.12:40. Потом оба хора стали у дома Божия, и я и половина начальствующих со мною,

Оба хора сошлись у дома Божия, или на площади к востоку от храмовых зданий.

Неем.12:41. и священники: Елиаким, Маасея, Миниамин, Михей, Елиоенай, Захария, Ханания с трубами,

Неем.12:42. и Маасея и Шемаия, и Елеазар и Уззий, и Иоханан и Малхия, и Елам и Езер. И пели певцы громко; главным у них был Израхия.

Вероятно, в ст. 41–42 названы участники второй процессии, не упомянутые ранее при описании шествия второго хора.

Неем.12:43. И приносили в тот день большие жертвы и веселились, потому что Бог дал им великую радость. Веселились и жены и дети, и веселие Иерусалима далеко было слышно.

Указание на дальнейшие торжества в день освящения стен.

Неем.12:44. В тот же день приставлены были люди к кладовым комнатам для приношений начатков и десятин, чтобы собирать с полей при городах части, положенные законом для священников и левитов,

потому что Иудеям радостно было *смотреть* на стоящих священников и левитов,

«В тот же день приставлены были люди к кладовым комнатам». Замечание: «в тот же день» не указывает непременно на день освящения стены; замечание имеет характер неопределенный и означает: «в то время». Некоторые экзегеты полагают поэтому, что со ст. 44-го начинается описание деятельности Неемии во второе его прибытие в Иерусалим (Неем. 13:7). Но контекст речи скорее дает основание заключать, что писатель имеет в виду время ближайшее, когда в народе еще был тот подъем духа, который переживал он во время освящения стены. Как видно из ст. 44-го, хранение приношений ранее не было упорядочено.

Неем.12:47. Все Израильтяне во дни Зоровавеля и во дни Неемии давали части певцам и привратникам на каждый день и отдавали святыни левитам, а левиты отдавали святыни сынам Аарона.

«Все Израильтяне во дни Зоровавеля и во дни Неемии давали части певцам и привратникам на каждый день». Этим, разумеется, не исключается, что по отношению к отдельным лицам, как видно из (Неем. 10:38, 13:10), приходилось прибегать и к мерам принуждения.

Глава 13

1–3. Отделение от иноплеменников. 4–9. Изгнание Товии 10–14. Меры, предпринятые Неемией к обеспечению содержания клира. 15–22. Охранение субботнего покоя. 23–28. Меры против браков с иноплеменницами. 29–31. Другие распоряжения Неемии.

Неем.13:1. В тот день читано было из книги Моисеевой вслух народа и найдено написанное в ней: Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Божие во веки,

Отделение от иноплеменников, которого стремился достигнуть Ездра (1Езд. 9:12), оказалось только кратковременным. Браки с иноплеменницами опять сделались обычным явлением в иудейской общине (ст. 4, 23 и д.), и Неемия должен был вести борьбу с ними. – «В тот день» – замечание, имеющее, как и в (Неем. 12:44), смысл неопределенности. Указывает оно, по-видимому, на время между первым и вторым прибытием Неемии (ср. ст. 4–6). Читано было из книги Моисеевой: из дальнейшего видно, что писатель имеет в виду место (Втор. 23:3–6), которое не приводит полностью.

Неем.13:3. Услышав этот закон, они отделили все иноплеменное от Израиля.

«Услышав этот закон, они отделили все иноплеменное от Израиля». В чем именно состояло в этот раз отделение иноплеменного, не указывается: это было или отпущение жен иноплеменниц (Робинсон), или устранение иноплеменников от участия в культе и празднествах (Рейсс).

Неем.13:4. А прежде того священник Елиашив, приставленный к комнатам при доме Бога нашего, близкий родственник Товии,

Под упоминаемым в ст. 4 "священником Елиашивом" нужно разуметь первосвященника Елиашива (Неем. 3:1, 12:10–22), который сверх обычных своих обязанностей, имел еще наблюдение над комнатами при храме. Пользуясь своей властью, Елиашив предоставил большую комнату, или, как можно заключить из ст. 9, ряд комнат своему родственнику Товии, – без сомнения, Товии аммонитянину, одному из врагов Неемии. Каким образом Товия приходился родственником Елиашиву, писатель не указывает. Из (Неем. 6:18) видно, что сын Товии Иоханан был женат на дочери Мешуллама, сына Берехии. Можно думать, что последний (Неем. 3:30) был в родственных отношениях с Елиашивом, откуда и возникло родство Елиашива с Товией.

Неем.13:6. Когда все это *происходило*, я не был в Иерусалиме, потому

что в тридцать втором году Вавилонского царя Артаксеркса я ходил к царю, и по прошествии нескольких дней *опять* выпросился у царя.

Указанный выше факт произошел во время отсутствия Неемии в Иерусалиме, когда Неемия отбыл ко двору персидского царя. Отсутствие Неемии началось в 32 г. Артаксеркса 1-го. Писатель не указывает точно продолжительности этого отсутствия. Но из замечания по прошествии нескольких дней заключают, что пребывание Неемии при дворе персидского царя было непродолжительно, и что он возвратился в Иерусалим при том же Артаксерксе, и вероятно, в том же 433–432 году. Артаксеркс в ст. 6 называется царем вавилонским, как владыка завоеванного некогда Вавилонского царства.

Неем.13:8. тогда мне было весьма неприятно, и я выбросил все домашние вещи Товиины вон из комнаты

Неем.13:9. и сказал, чтобы очистили комнаты, и велел опять внести туда сосуды дома Божия, хлебное приношение и ладан.

Из ст. 8-го видно, что комната во дворе храма служила Товии для жительства, – может быть, во время его приезда в Иерусалим. По очищении комнаты ей было дано прежнее назначение.

Неем.13:10. Еще узнал я, что части левитам не отдаются, и что левиты и певцы, делавшие свое дело, разбежались, каждый на свое поле.

Неем.13:11. Я сделал за это выговор начальствующим и сказал: зачем оставлен нами дом Божий? И я собрал их и поставил их на место их.

Неем.13:12. И все Иудеи стали приносить десятины хлеба, вина и масла в кладовые.

Неем.13:13. И приставил я к кладовым Шелемию священника и Садока книжника и Федаию из левитов, и при них Ханана, сына Закхура, сына Матфании, потому что они считались верными. И на них *возложено* раздавать части братьям своим.

Неем.13:14. Помяни меня за это, Боже мой, и не изгладь усердных дел моих, которые я сделал для дома Бога моего и для служения при нем!

В ст. 10–14 описываются заботы Неемии о доставлении левитам определенных законом средств содержания.

Неем.13:15. В те дни я увидел в Иудее, что в субботу топчут точила, возят снопы и навьючивают ослов вином, виноградом, смоквами и всяким грузом, и отвозят в субботний день в Иерусалим. И я строго выговорил им в тот же день, когда они продавали съестное.

Неем.13:16. И Тириане жили в *Иудее* и привозили рыбу и всякий товар и продавали в субботу жителям Иудеи и в Иерусалиме.

Неем.13:17. И я сделал выговор знатнейшим из Иудеев и сказал им:

зачем вы делаете такое зло и оскверняете день субботний?

Неем.13:18. Не так ли поступали отцы ваши, и за то Бог наш навел на нас и на город сей все это бедствие? А вы увеличиваете гнев Его на Израиля, оскверняя субботу.

Неем.13:19. После сего, когда смеркалось у ворот Иерусалимских, перед субботою, я велел запираť двери и сказал, чтобы не отпирали их до утра после субботы. И слуг моих я ставил у ворот, чтобы никакая ноша не проходила в день субботний.

Заботы Неемии об охране субботного покоя. Субботний покой нарушался полевыми работами и торговлей, которую производили жившие в Иудее тиряне. После выговора знатнейшим, на обязанности которых лежало охранение порядка, Неемия предпринял строгие меры к недопущению нарушения субботы. Он отдал приказание запираť вечером накануне субботы городские ворота и не отпираť их до утра после субботы. А так как выход из города все-таки дозволялся, то для того, чтобы никакая ноша не проносилась через ворота, около них была поставлена стража.

Неем.13:20. И ночевали торговцы и продавцы всякого товара вне Иерусалима раз и два.

Неем.13:21. Но я строго выговорил им и сказал им: зачем вы ночуете возле стены? Если сделаете это в другой раз, я наложу руку на вас. С того времени они не приходили в субботу.

«И ночевали торговцы и продавцы всякого товара вне Иерусалима раз и два». Очевидно, продавцы, изгнанные из города, стали останавливаться по субботам около стен и здесь по-прежнему производили торговлю. Прекратилось это только после того, как Неемия угрожал наложить на них руку, т.е. употребить против них силу.

Неем.13:22. И сказал я левитам, чтобы они очистились и пришли содержать стражу у ворот, дабы святить день субботний. И за сие помяни меня, Боже мой, и пощади меня по великой милости Твоей!

«И сказал я левитам, чтобы они очистились и пришли содержать стражу у ворот, дабы святить день субботний». В чем состояло последнее распоряжение Неемии, направлявшееся к ограждению святости субботы, трудно сказать. Полагают (Кейль), что накануне субботы обычная стража ворот усиливалась стражей из левитов, которые должны были находиться у ворот в течение всей субботы. Этим усилением стражи лицами, служащими при храме, Неемия мог иметь в виду указать наглядно высокое значение и священный характер субботы, а вместе с тем побудить жителей Иерусалима к соблюдению субботного закона.

Неем.13:23. Еще в те дни я видел Иудеев, которые взяли себе жен из Азотянок, Аммонитянок и Моавитянок;

Неем.13:24. и оттого сыновья их в половину говорят по-азотски, или языком других народов, и не умеют говорить по-иудейски.

Неем.13:25. Я сделал за это выговор и проклинал их, и некоторых из мужей бил, рвал у них волосы и заклинал их Богом, чтобы они не отдавали дочерей своих за сыновей их и не брали дочерей их за сыновей своих и за себя.

Неем.13:26. Не из-за них ли, *говорил я*, грешил Соломон, царь Израилев? У многих народов не было такого царя, как он. Он был любим Богом своим, и Бог поставил его царем над всеми Израильтянами; и однако же чужеземные жены ввели в грех и его.

Неем.13:27. И можно ли нам слышать о вас, что вы делаете все сие великое зло, грешите пред Богом нашим, принимая в сожителство чужеземных жен?

Неем.13:28. И из сыновей Иоиады, сына великого священника Елиашива, один был зятем Санаваллата, Хоронита. Я прогнал его от себя.

Борьба Неемии против смешанных браков. «Еще в те дни я видел иудеев». Стоящий при слове иудеев в евр. т. член указывает на то, что речь идет не о случайно встреченных лицах, а о таких, о которых Неемия знал и которых он искал.

Неем.13:24. и оттого сыновья их в половину говорят по-азотски, или языком других народов, и не умеют говорить по-иудейски.

«Сыновья их в половину говорят по-азотски», т.е. по-филистимски, или языком других народов, – вероятно, аммонитян и моавитян, в родственные союзы с которыми вступали иудеи. Языки названных народов были близки к языку евр., представляя только диалект его.

Неем.13:26. Не из-за них ли, *говорил я*, грешил Соломон, царь Израилев? У многих народов не было такого царя, как он. Он был любим Богом своим, и Бог поставил его царем над всеми Израильтянами; и однако же чужеземные жены ввели в грех и его.

Ср. (3Цар. 3:12–14, 2:1–3; 2Пар. 1:12).

Неем.13:28. И из сыновей Иоиады, сына великого священника Елиашива, один был зятем Санаваллата, Хоронита. Я прогнал его от себя.

Строгие меры, принятые против всех заключивших смешанные браки, применены были к одному из сыновей первосв. Иоиады, который был женат на дочери Санаваллата (Неем. 2:10). Так как сын Иоиады, очевидно, не соглашался подчиниться требованию Неемии и отпустить свою жену, то он был изгнан из Иерусалима. Наряду с этим сообщением кн. Неемии

мы имеем известие И. Флавия, что имя сына Иоиады было Манассия, а сам факт удаления его из Иерусалима произошел при Дарии Кодомане (331 г.), причем тогда же был построен Гаризимский храм, в котором Манассия был поставлен священником (Иуд. Древн. XI, 7, 2; VIII, 2, 5). Таким образом, событие, относящееся, по кн. Неемии, к царствованию Артаксеркса 1-го, по И. Флавию, совершилось на 100 лет позже, – при Дарий Кодомане. Однако ввиду признанной неточности известий И. Флавия, относящихся к V в. до Р. Х, свидетельство кн. Неемии должно быть предпочтительно (ср. Рыбинский, Очерки истории самарян. Труды К. Д. Ак. 1895).

Неем.13:29. Воспомяни им, Боже мой, что они опорочили священство и завет священнический и левитский!

«Опорочили священство»: разумеется опорочение браками с иноплеменницами. Завет священнический и левитский», т.е. завет, который Бог заключил с коленом Левия, избрав это колено для служения Себе (Исх. 28:1; Мал. 2:8).

Неем.13:31. и доставку дров в назначенные времена и начатки. Помяни меня, Боже мой, во благо мне !

«Помяни меня, Боже мой, во благо мне ». Эта несколько раз повторяемая молитва (Ср. Неем. 13:22, 5:19) обнаруживает благочестие Неемии. Молитвой и заканчивается книга. О дальнейшей судьбе Неемии мы сведений в Библии не имеем. И. Флавий сообщает, что Неемия умер в глубокой старости. Память о нем долго жила в Иерусалиме (Сир. 49:15). Уважение к нему было так велико, что предание усвоило ему восстановление храма и жертвенника (2Мак. 1:18), а также собрание канона священных книг (2Мак. 2:13).

Примечания

¹ - Примеры см. Чтения в Общ. люб, дух. проев. 1891, 2, 553–559

Содержание

профессор А. П. Лопухин Толковая Библия Толкование на книгу Неемии	1
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	33
Глава 7	38
Глава 8	45
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	71
Глава 13	77
Примечания	82